

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го СЕНТЯБРЯ

№ 14-й

1891 ГОДА.

Очеркъ дѣятельности Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ за 1890-й годъ.

*Продолженіе *).*

Религіозное состояніе сванетовъ. Сваны или сванеты—всѣ христіане, за исключеніемъ Бекеръ-бея съ его братомъ Ціокомъ и племянникомъ Джанъ-Сухомъ. Кстати здѣсь скажемъ, что отецъ упомянутаго Бекера, князь Отаръ Дадишкеліани, нѣкогда совратился въ магометанство, взялъ въ жену магометанку и совратилъ около 20 душъ православныхъ, своихъ подвластныхъ. Въ настоящее время всѣ они обращены опять въ христіанство, кромѣ указанныхъ выше бывшихъ князей. Но эта измѣна православной вѣрѣ дорого обошлась потомкамъ отщепенца: они лишены и права наслѣдства, и княжескаго достоинства, какъ признанные Правительствомъ незаконнорожденными.

Грузинскій историкъ Д. Бакрадзе говоритъ, что Сванетія становится извѣстною въ первый разъ за 2¹/₂ в. до Р. Хр., при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ. Фарнаозъ дѣлаетъ зятя своего Курджа эриставомъ Егрисскимъ и Сванетскимъ. По вознесеніи Христовомъ, «Апостоль Андрей, вмѣстѣ съ Симономъ Кананитомъ и другими учениками, въ числѣ которыхъ поименованъ Матаѳа, проповѣдуетъ христіанство въ Месхіи и Абхазіи и отсюда проникаетъ въ Сванетію, управляемую женщиною, которая и принимаетъ проповѣдь. Матаѳа и др. ученики остаются въ Сванетіи, Андрей же съ Симономъ направляются къ Осетіи». Это—слова грузинскаго лѣтописца; ихъ подтверждаютъ и греческіе историки, и одинъ изъ нихъ предполагаетъ, что Симонъ Кананитъ былъ преданъ смерти Сванетами. **)

Мы не имѣемъ данныхъ о времени, когда сванеты приняли христіанство, но множество древнихъ церквей, старыхъ иконъ, церковныхъ книгъ и самое на-

*) См. № 13-й «Дух. Вѣстника».

**) См. статью Д. Бакрадзе: «Сванетія», 1860 г.

стоящее религиозное состояніе сванетовъ даютъ намъ основаніе сказать, что христіанство принято ими давно. По свидѣтельству того же историка Д. Бакрадзе, изъ одной рукописи XV в.,—заключающей въ себѣ исчисленіе «цѣны крови», наложенной на сванетовъ возобновителемъ Мцхетскаго храма царемъ Александромъ за убійство рачинскаго князя Джапаридзе,—между прочимъ, видно, что Сванетія имѣла чрезвычайно большое собраніе образовъ и грузинскихъ манускриптовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что цари и пастыри Грузіи упорчили здѣсь Христову вѣру. Изъ старыхъ гуджаровъ видно, что Сванетія въ церковномъ управленіи подчинялась Абхазскому или Имеретинскому католикоосу, а впослѣдствіи Лечхумскому епископу, имѣвшему кафедру въ Цагери (у входа въ Сванетію), что сванеты имѣли священниковъ большею частію изъ своего же народа и христіанство, повидимому, въ то время было прочно въ Сванетіи. Здѣсь было много монастырей и, по словамъ патріарха Досіоея, сванеты, во время господства османскихъ турокъ, вмѣстѣ съ грузинами ходили на поклоненіе Гробу Господню. И характеръ религиозныхъ вѣрованій самихъ сванетовъ подтверждаетъ вышесказанное. Сванеты считаютъ себя истинными христіанами. У нихъ есть убѣжденіе, что они обращены въ христіанство Самимъ Иисусомъ Христомъ и что они съ тѣхъ поръ не измѣняли своей вѣры. Между Цагери и Лентохи (въ передней Сванетіи), у маленькаго притока рѣчки, на дорогѣ лежитъ большой скалистый камень, на которомъ въ одномъ мѣстѣ сверху имѣется знакъ въ родѣ лошадинаго копыта. На этомъ мѣстѣ сложено нѣсколько камней въ родѣ часовни. Сванеты легендарно передаютъ, что Иисусъ Христосъ, во время Своей земной жизни, сидя на *чудо-конѣ*, доѣхалъ до того мѣста, благословилъ страну и вернулся; при этомъ сказалъ—родиться винограду только до того мѣста. Знакъ копыта, который замѣтенъ на камнѣ, наложенъ конемъ Иисуса Христа при поворотѣ обратно, въ знакъ того, что Самъ Иисусъ Христосъ посѣтилъ Сванетію до означеннаго мѣста. Мѣсто, гдѣ лежитъ указанный камень, называется «*поворотъ Христа*». Сванеты говорятъ, что Богъ сванетовъ больше и выше Бога всѣхъ другихъ странъ такъ же, какъ сванетская гора выше остальныхъ мѣстностей. Тоже самое сказали они одному изъ нашихъ Преосвященныхъ. Названіе Бога на сванетскомъ нарѣчій вполне соответствуетъ понятію о единомъ Божествѣ; «*Хоша-гербертъ*»—великій Богъ или «*Пустабуастишъ*»—Господинъ міра, Вседержитель; а «*гертаръ*»—боги; подъ послѣдними они разумѣютъ святыхъ, вѣрнѣе—самыя иконы. Ими особенно почитаются архангелы—Гавріиль и Михаилъ и вообще ангелы; изъ святыхъ: пророкъ Ілія, великомученикъ Георгій, Квирикѣ (Кирикъ и Іулитта) и празднуются въ дни, установленныя православною Церковью; а св. Георгію празднуютъ два дня, какъ и въ Грузіи,—23 апрѣля и 10 ноября. Сванеты такъ вѣруютъ въ Бога и святыхъ Его, что боятся зайти въ церковь, а до иконъ и не дотрогиваются, даже въ случаѣ нужды поправить ихъ, или очистить отъ пыли. Женщинъ, какъ недостойныхъ, нечистыхъ, по сіе время не пускали въ церковь, какъ въ святилище, домъ Божій, да и сами женщины, сознавая, что не чисты, дальше паперти не проникали въ церковь. Только въ настоящее время, благодаря проповѣди и наставленію священниковъ, привыкаютъ

входить въ церковь. Здѣсь нужно обозначить тотъ отраднѣйшій фактъ, что сваны сами, безъ принужденія, берегутъ свои церкви, святыни и церковные предметы и что у нихъ никогда ничего не пропадало въ церкви, взятое рукою сванета, тогда какъ у другихъ здѣшнихъ народовъ, хотя и ночные караульные приставляются къ церкви, и начальство содѣйствуетъ къ охраненію оныхъ, все-таки разграбленія церквей такъ часты.

Сванами свято исполняются нѣкоторые обряды и правила православной Церкви; напримѣръ: женщина въ 40-й день послѣ родовъ проситъ священника прочесть ей установленную на этотъ случай молитву, и прочесть непременно въ церкви, но никакъ не въ домѣ, для чего она идетъ въ церковь и становится въ дверяхъ. Опасно больной непременно потребуетъ священника для напутствованія св. Дарами, и домашніе никогда не допустятъ больного умереть безъ приобщенія, если только будетъ возможность пригласить священника. «Мнѣ передавали, что удалцы и охотники, во всякое время ожидая смерти отъ приключенія, въ запасѣ имѣли частицы св. Даровъ, смѣшанныя съ порохомъ (вѣроятно, получали отъ своихъ папъ) и передъ непредвидѣнной смертью отъ пули врага, или отъ разъяреннаго звѣря, сами приобщались изъ запаса, признаваемого ими святынею».

Глубокая вѣра въ Бога и почитаніе иконъ сванетами выражаются и въ томъ, что не только нечистыхъ женщинъ не пускаютъ въ церковь, но, если въ извѣстномъ домѣ находится родильница, сами мужчины того дома и даже сосѣди въ церковь не пойдутъ, считая себя оскверненными. Болѣе крупный и чисто религіозный фактъ, выражающій истинное богопочитаніе сванета,—это присяга. Если сванеть присягнулъ своему сосѣду въ церкви передъ извѣстной иконой, по установленной ими формѣ, что онъ не виновенъ въ подозрѣваемомъ его сосѣдомъ проступкѣ; то сей послѣдній непременно повѣритъ ему и освободитъ отъ преслѣдованія. «Если бы даже своими глазами видѣлъ претерпѣвшій, что извѣстный челоуѣкъ, напримѣръ, убилъ его брата и этотъ извѣстный приметъ присягу, что не онъ убійца брата того челоуѣка, и въ томъ случаѣ удовлетворяется претерпѣвшій, не требуя *«цѣны за кровь»* изъ-за увѣренности, что Самъ Богъ накажетъ преступника за ложную его присягу. Но зато нужно знать, что сванеть ни за какія блага не присягнетъ ложно». При всемъ этомъ много суевѣрнаго и своеобразнаго въ религіозныхъ понятіяхъ сванетовъ и частью даже языческаго, какъ увидимъ ниже. Многіе же христіанскіе обряды, праздники, постановленія св. Церкви и даже таинства не исполняются сванетами, или исполняются не по чину православной Церкви. «У меня подъ руками двѣ копіи съ приговоровъ, составленныхъ жителями Мулахскаго и Ленжерскаго обществъ, выражающихъ своеобразное исполненіе сванетами христіанскаго долга. Первый приговоръ составленъ въ январѣ, а второй въ декабрѣ мѣсяцахъ 1889 г. Эти приговоры составлены по внушенію, вѣрише сказать, настоятельному требованію мѣстныхъ священниковъ, при содѣйствіи сванетскаго пристава. Дословно привожу копію съ приговора Ленжерскаго общества, какъ писанную по-русски. Приговоръ начи-

нается съ того, что жители означеннаго общества, въ общемъ своемъ собраніи, постановили:

- «1) Празднество Пасхи начать съ перваго же дня Пасхи».
 - «2) Въ великомъ посту не совершать праздника мѣстнаго «Пху», а перенести на масляницу».
 - „3) Каждый воскресный и праздничные дни обязательно для всѣхъ и для обоого пола ходить въ церковь“.
 - „4) Для обоого пола обязательно въ великомъ посту пріобщаться Св. Таинъ и исповѣдываться“.
 - „5) Въ воскресные и праздничные дни не работать и не запрягать быковъ“.
 - „6) Хранить всѣ христіанскіе посты чисто и аккуратно“.
 - „7) Женщинъ, разрѣшающихся отъ беременности, содержать чисто и аккуратно“.
 - „8) Приводъ женщины, т. е. свадьбы, совершать днемъ, а не ночью“.
 - „9) Всѣ освященія на покойныхъ хлѣба, араки и другихъ, а также поминки совершать днемъ, а не ночью“.
 - «10) Обрученіе дѣвицъ совершать только тогда, когда онѣ сдѣлаются совершеннолѣтними, а не при малолѣтствѣ».
 - «11) Крещеніе дѣтей совершать въ приходской церкви, а не въ частныхъ домахъ».
 - «12) Нѣкоторыя женщины до сего времени, когда кто изъ родственниковъ умиралъ, не ѣли мяса въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, что воспретить съ сего-же дня».—Затѣмъ слѣдуетъ подпись жителей и завѣреніе со стороны старшіны.
- Протоколь Мулахскаго общества почти такого же содержанія, а потому и не приводится текстъ онаго.

Почти все изъ приговора Ленжерскаго общества требуетъ объясненія, но я раскрою 1, 2 и 9 пункты, а остальные, какъ касающіеся почти однихъ женщинъ, будутъ объяснены въ рубрикѣ о женщинахъ“.

„1. н. приговора. Торжественный день Свѣтлаго Воскресенія Христова праздновали, а нѣкоторые даже и по сіе время празднуютъ, по непонятной для нихъ самихъ причинѣ, не въ самый день Пасхи, а въ слѣдующее воскресенье—въ Өомину недѣлю. Праздновали и самый день Пасхи, но не встрѣчали съ такимъ приготовленіемъ и торжествомъ, какъ слѣдующій воскресный день. Первое воскресенье называли *хохратананъ* (հոհրատանոց)—малая Пасха, а второе—*хошатананъ* (հոշատանոց)—великая Пасха»,

«2 н. На первой недѣлѣ великаго поста съ самаго понедѣльника народъ собирався вмѣстѣ и, предаваясь веселью, пьянствовалъ до безобразія и учинялъ всякаго рода безпорядки и постыдныя дѣйствія. Я выше замѣтилъ, что сванетъ, желая принести Богу жертву, держитъ себя чисто, особенно чуждъ сношенія съ женскимъ поломъ, а во время этого празднества они все позволяли, такъ какъ въ посту жертвоприношеній никакихъ не бываетъ. Значать, посты считали са-

мымъ удобнымъ временемъ для того, чтобы предаться оргіи и вакханаліи. Этотъ праздникъ и называли они «*пху*» — народный праздникъ.

«9 п. Во время похоронъ или поминокъ умершихъ, годовщинъ, равно какъ жеутвоприношеній о здравіи (*խնամբար*), требовали отъ священника освятить ночью, наканунѣ дня, весь запасъ хлѣба, араки (водки) и мяса, приготовленный для слѣдующаго дня, и, не дождавшись совершенія христіанскаго обряда священникомъ, напр. отпѣванія покойника, предавались пьянству и безчинствамъ».

Похороны. Одною изъ важныхъ причинъ, губительно вліяющихъ на экономическое состояніе сванетовъ, служить погребальный порядокъ. Смерть какого-либо члена семейства буквально разоряетъ сванета на долгое время. Погребеніе покойника обходится среднимъ числомъ 200—300 руб., а иной разъ равняется 1000 р. Даже самому бѣдному сванету, почти нищему, похороны обходятся не менѣе 120 рублей. Но все это, конечно, расходуется естественными продуктами и скотомъ. «Во время своихъ поученій я не разъ обращалъ вниманіе сванетовъ на это обстоятельство и увѣщевалъ ихъ оставить этотъ губельный обычай. На оплакиваніе собираются, кромѣ родственниковъ и близко знакомыхъ, жители сосѣднихъ селъ и едва-ли кто-нибудь изъ нихъ уйдетъ домой не напившись. Рѣжется нѣсколько штукъ быковъ и барановъ, послѣднихъ цѣлые десятки. Бѣдный сванъ рѣжетъ единственную корову или быка, а не имѣющей ихъ продаетъ послѣднюю кцеву земли и на вырученныя деньги устраиваетъ похороны. Безъ этого нельзя: сами сосѣди энергично заставляютъ устраивать роскошное оплакиваніе. Кто скупится, — стыдъ и срамъ для него, а въ глазахъ общества онъ теряетъ всякое уваженіе и авторитетъ. Приходятъ на похороны и оплакиваютъ покойника даже самые непримиримые враги, кровомстители и, конечно, не изъ состраданія, а чтобы наѣсться и напиться вдоволь. При обиліи съѣстныхъ припасовъ уничтожается нѣсколько ведеръ араки, — этого любимаго напитка сванетовъ. Ясное дѣло, что при такомъ порядкѣ вещей церемонія не обходится безъ ссоръ и дракъ, а другой разъ и кровопролитія».

Каждый дворъ имѣетъ въ оградѣ церкви уголокъ земли для кладбища, какъ собственность, и мѣста хватаетъ всемъ, такъ какъ въ сванетіи очень много церквей. Хоронить въ церкви, или у стѣнъ ея, строго воспрещено. Умершаго хоронятъ обыкновенно на третій день, но если похороны откладываются на дальнѣйшее время, то исключительно для того, чтобы испечь хлѣба и выгнать араки по-больше.

Случается, если умереть кто-нибудь въ семействѣ, а домохозяинъ скоро не можетъ приготовиться для угощенія алчныхъ свановъ, то онъ хоронитъ покойника въ домѣ безъ всякихъ церемоній; затѣмъ приступаетъ къ дѣлу и, приготовившись, дней черезъ 10—20 вынимаетъ трупъ умершаго и хоронитъ при соблюденіи уже всей обычной церемоніи. Трупъ обмываютъ, ногти обрѣзываютъ, одѣваютъ въ лучшее платье и, давъ въ руки восковую свѣчу, опускаютъ въ деревянный гробъ. Гробъ дѣлается самымъ грубымъ способомъ; разрѣзавъ на

двѣ половины, въ длину, большое сосновое бревно, выдалбливаютъ обѣ половины и, положивъ покойника въ одну половину, сверху накрываютъ другою.

Оплакиваніе и одѣваніе въ трауръ бываетъ почти такъ же, какъ у другихъ горцевъ. Плакальщицы, ставъ на колѣняхъ и рыдая съ распущенными волосами, многоглагольствуютъ, восхваляютъ покойника, перечисляя лучшія качества его души. Одна, у которой лучшій голосъ и которая болѣе напрактикована, первая запѣваетъ, а остальные, рыдая, поддерживаютъ ее протяжнымъ хоромъ. Предавъ землѣ прахъ умершаго, всѣ, бывшіе на кладбищѣ, становятся въ одинъ рядъ около могилы, прежде на ногахъ, а потомъ на колѣняхъ, и оплакиваютъ погребеннаго, совмѣстно повторяя извѣстныя слова лица, стоящаго во главѣ ряда, и одновременно ударяя руками по лбу. Если сванетъ умеръ вдали отъ родины, родственники примутъ всякія мѣры къ перенесенію праха его на свое кладбище. Если звѣрь растерзалъ, или что-либо подобное случилось съ человѣкомъ, непременно перенесутъ и останки его, и даже душу, какъ это послѣднее принято у абхазцевъ.

Ребенка моложе трехъ лѣтъ не хоронятъ въ оградѣ церкви, а зарываютъ въ землѣ подъ домомъ, или во дворѣ. Лишаются этой чести незаконнорожденные и тѣ умершіе, трупы которыхъ разлагаются скоро послѣ смерти. Сванеты вѣрятъ, что такіе люди не чисты и грѣшны. Если послѣ погребенія извѣстнаго человѣка настанетъ ненастная погода, жители вырываютъ трупъ и переносятъ куда-нибудь. Если въ продолженіи недѣли дождь не перестанетъ, тогда трупъ его бросаютъ въ яму, не засыпавъ землею. «Священникъ Дзивици рассказывалъ мнѣ, какъ въ сел. Ушкули въ продолженіе недѣли, по случаю ненастья, таскали трупъ одного несчастнаго и кончили тѣмъ, что, вынудивъ въ третій разъ, бросили его въ оврагъ, прикрывъ только вѣтвями».

Женщины долѣе носятъ трауръ, чѣмъ мужчины. Обычай воздерживаться отъ мясной пици въ честь умершаго, встрѣчающійся у простолюдиновъ и другихъ мѣстностей Грузіи, держится и у сванетовъ. И въ этомъ случаѣ женщины долѣе воздерживаются отъ мясной пици, чѣмъ мужчины.

Повѣрья сванетовъ о состояніи душъ умершихъ отчасти напоминаютъ повѣрья абхазцевъ. Подобно имъ, и сваны угощаютъ своихъ усопшихъ. Въ продолженіи года ставятъ блюда для покойника, а по субботамъ относятъ на могилу хлѣба, араки и др. Затѣмъ въ годовщину смерти дѣлаются поминки, называемыя «*агани*» (это слово греческое и употребляется у грузинъ въ томъ же самомъ смыслѣ; нѣтъ сомнѣнія, что оно принято сванетами отъ грузинъ). Эти-то поминки главнымъ образомъ разоряли сванетъ до настоящаго времени. Установившимся обычаемъ требуется пригласить на поминки обязательно съ cadaго двора общества по одному человѣку и угостить ихъ до сыта-пьяна. Этимъ, впрочемъ, поминки не ограничиваются. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ поминокъ, опять справляютъ тризну «*агани*» за упокой души того же умершаго. Этотъ родъ поминокъ отличается отъ прочихъ тѣмъ, что народъ на этотъ разъ угощается только хлѣбомъ и аракой. Но зато нужно испечь огромное число хлѣбовъ, приблизительно штукъ 2000, и заготовить нѣсколькими десятками ведеръ

араки, такъ какъ требуется пригласить всѣхъ сосѣдей поголовно и, напоивъ ихъ, раздать каждому по три штуки хлѣба. За этими частными требаніями слѣдуетъ общее, ежегодное угощеніе усопшихъ, которое бываетъ наканунѣ Богоявленія Господня. На этотъ разъ съ особеннымъ усердіемъ относятся къ религіозному обычаю, такъ какъ принимаются всѣ усопшіе—и давнишніе, и вновь умершіе. Всю мебель убираютъ чисто, посуду и все нужное вымываютъ и очищаютъ, думая, что если что-либо не понравится умершимъ, то они, разгнѣвавшись, будутъ проклинать всѣхъ въ семействѣ. Накрываютъ длинные столы, устанавливаютъ ихъ постными кушаньями, араку вливаютъ въ стаканы, зажигаютъ восковые свѣчи, а сами прячутся; такъ какъ, по ихъ мнѣнію, въ это время приходятъ умершіе и садятся за ужинъ. Въ тотъ же день всѣ, находящіеся въ семействѣ, постятся и до самаго вечера ничего не ѣдятъ. Вечеромъ, якобы послѣ ужина умершихъ, старшій членъ семейства подходитъ къ столу, беретъ стаканъ съ аракой и, ставъ на колѣна, обращается къ своимъ невидимымъ гостямъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и говоритъ: «да простить вамъ Богъ согрѣшенія ваши, да будетъ вамъ вѣчная память». Потомъ проситъ, чтобы они были благосклонны къ его семейству и всему дому, чтобы не сдѣлали ничего дурнаго, а даровали имъ счастье и долговременную жизнь. Эта сцена продолжается около 20 минутъ. Затѣмъ всѣ садятся за столъ и ужинаютъ. Такое угощеніе умершихъ продолжается до понедѣльнаго дня. Въ понедѣльникъ старшій членъ семейства, совершивъ ту же церемонію, беретъ стаканъ араки и несетъ на дворъ, молясь въ душѣ. Значитъ, въ это время души уходятъ изъ дому и прощаются съ домашними. Въ слѣдующій четвергъ еще разъ ставится такой же столъ для оставшихся въ домѣ душъ. Сванеты вѣрятъ, что души бывшихъ въ живыхъ хромыми, стариковъ и вообще физически разбитыхъ отстаютъ отъ другихъ душъ, ушедшихъ изъ дому, и возвращаются въ тотъ же домъ, чтобы пообѣдать и, подкрѣпивъ силы, однимъ отправиться въ путь. Думаю, что при такой многосложной и нескончаемой погребальной церемоніи, нѣтъ сомнѣнія, чествованіе умершихъ положительно губитъ и безъ того бѣдныхъ сванетовъ».

Праздники и жертвоприношенія. Кромѣ праздниковъ и воскресныхъ дней, установленныхъ св. Церковью, сванеты имѣютъ и собственные праздники въ честь и прославленіе какого-либо святаго, или въ умилостивленіе небеснаго или земнаго явленія, наводящаго на сванета страхъ. На первомъ мѣстѣ такихъ праздниковъ нужно поставить пятницу и субботу; въ эти дни сванеты не работаютъ. Это празднество установлено какъ-бы въ угожденіе пророку Иліѣ, чтобы онъ не посылалъ града, въ свое время орошалъ ихъ поля дождемъ и т. п.

Священники стараются вывести изъ обычая подобныя празднованія буднихъ дней, но народъ противится. Въ томъ обществѣ, гдѣ отмѣнено празднованіе въ эти дни, если градъ пойдетъ и повредитъ посѣвы, это примутъ за наказаніе Божіе, или пророка Іліи ради того, что отмѣнили празднованіе по пятницамъ и субботамъ. «Народъ твердо вѣритъ въ это. Ниже изложенное служитъ къ подтвержденію этого. Оказывается, что въ Инарскомъ обществѣ, по требованію священника, въ прошломъ году отмѣнено празднованіе пятницы и субботы. Спустя

нѣсколько времени, какъ-бы на зло, градъ побилъ посѣвы. Народъ объяснилъ это, конечно, по своему и требовалъ отъ священника возстановить опять празднованіе въ честь пророка Іліи по пяткамъ и субботамъ. Священникъ отказался и вопросъ остался нерѣшеннымъ до лѣта настоящаго года. И вотъ, 24 іюня, вечеромъ, пріѣзжаю въ Ипари прямо въ церковь и вижу въ оградѣ оной собравшійся народъ, который, окруживъ своего священника, разсуждалъ о чемъ-то. Увидѣвъ меня, всѣ разступились, а священникъ, обрадованный этимъ обстоятельствомъ, подошелъ ко мнѣ и, немного медля, заявилъ, что прихожане требуютъ, чтобы онъ установилъ празднованіе въ пятницу и субботу, какъ это было ими принято прежде; въ противномъ случаѣ угрожаютъ проклятіемъ (զօղոցքոթոլ); и объяснилъ мнѣ причину такого требованія, разсказавъ вышепроеписанное. Я пригласилъ народъ въ церковь и, послѣ вечерни, началъ свою проповѣдь о праздникахъ. Объяснивъ значеніе праздниковъ, установленныхъ святою Церковію, я разсказалъ, какъ долженъ исполнять эти праздники всякій христіанинъ, какъ долженъ встрѣчать ихъ, и что выражается праздниками. Затѣмъ перешелъ къ народнымъ праздникамъ, въ частности къ празднованію дней пятницы и субботы, сталъ доказывать всю нелѣпость такого празднованія, закончивъ тѣмъ, что выдуманные ими праздники разоряютъ ихъ и пріучаютъ къ лѣнности, и внушилъ впредь не дѣлать этого. Народъ успокоился и, повидимому, послушался меня; а священникъ считалъ себя счастливымъ, что Богъ прислалъ меня къ нему въ такой критическій моментъ».

«У несчастныхъ сванетовъ вообще очень мало рабочихъ дней. Въ шесть мѣсяцевъ нельзя работать, влѣдствіе большаго снѣга и сильныхъ холодовъ; изъ остальныхъ шести мѣсяцевъ года три мѣсяца выходитъ на праздники и остается всего-на-всего 90—100 дней рабочихъ въ году. Одну изъ причинъ бѣдности сванетовъ составляетъ и это обстоятельство. Я обратилъ должное вниманіе и на это, доказывая въ своихъ собесѣдованіяхъ, что такіе праздники не пріятны Богу и Его святымъ, что праздность есть порокъ, что этимъ они наносятъ себѣ большой вредъ, что Богъ приказалъ человѣку работать и «въ потѣ лица своего» снискивать себѣ хлѣбъ и т. д. Въ недѣлю работаютъ сванеты всего 4 дня, а другой разъ 3, такъ какъ по мѣстамъ празднуется и понедѣльникъ. Кромѣ того, нужно считать дни жертвоприношеній, каковыхъ не мало у сванетовъ. Мѣстные праздники связаны съ жертвоприношеніями, такъ какъ первые не обходятся безъ жертвоприношеній, а послѣдніе безъ праздности. Жертвы приносятся главнымъ образомъ въ церкви, но иногда и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ развалинахъ храмовъ, гдѣ существуютъ одни часовни, или подъ большимъ деревомъ, замѣчательнымъ, по понятіямъ сванетовъ, тѣмъ, что извѣстное дерево большое, высокое, красивое. Жертвоприношенія сванетъ христіанскаго характера, но иной разъ проглядываетъ въ нихъ и духъ язычества. Напримѣръ: охотники признаютъ какую-то «Диль» — покровительницу дичи. Они представляютъ ее красивой женщиной, живущею на вершинахъ горъ и пасущею туровъ и дикихъ козъ. Вотъ такой-то воображаемой богинѣ и приносятъ жертву сванъ, отправляясь на охоту, испрашивая разрѣшенія ея на удачу. — Жертва Богу состоитъ изъ тѣхъ

же предметовъ: хлѣба, араки и животнаго. Но хлѣбъ пекутъ при церкви, въ паперти; печеть обязательно мужчина; женщины не допускаются до этого. Баранъ рѣжется и варится тамъ же. Но зато стѣны внутри церкви и даже иконы такъ закончены и загрязнены, что своимъ видомъ поражаютъ зрителя. Жертвоприношенія особенно часты въ юнѣ, июлѣ и августѣ мѣсяцахъ, когда постѣвъ начинается созрѣвать, и до уборки его. Изъ этого понятно, что при своихъ жертвоприношеніяхъ они просятъ Бога и святыхъ Его, особенно пророка Ілію, чтобы у нихъ урожай былъ хорошъ, чтобы градъ не испортилъ и засѣянные поля и чтобы они были здоровы и невредимы. Замѣтимъ еще, что каждое жертвоприношеніе вызываетъ празднество, соединенное съ пьянствомъ и безчинствами, и не для одного того семейства, которое приноситъ жертву, а почти для всей деревни, такъ какъ приглашаются всѣ сосѣди, и все жертвенное съѣдается и уничтожается на мѣстѣ.—Изъ мѣстныхъ праздниковъ, то соединенныхъ съ жертвоприношеніями, то безъ оныхъ, нужно упомянуть: 1) о первой седмицѣ великаго поста, о которой упомянуто выше, въ приговорѣ Ленжерскаго общества; 2) о празднованіи 31 декабря, соединенномъ съ жертвоприношеніемъ и сложною церемоніею; 3) о праздникѣ въ память усопшихъ, наканунѣ Крещенія Господня, продолжающемся цѣлыхъ восемь дней, о чемъ было сказано выше; 4) о праздникѣ въ недѣлю Мытаря и Фарисея и проч. О послѣднемъ праздникѣ скажемъ нѣсколько подробностей. Этотъ праздникъ сванеты называютъ «*ламтари*», отъ грузинскаго слова — ლამთარი, что значитъ свѣтильникъ. Въ этотъ день, утромъ, жители двухъ или трехъ ауловъ вмѣстѣ, всѣ отъ большаго до малаго, идутъ въ церковь св. Георгія, держа каждый зажженную березовую палку, одинъ конецъ которой расщепленъ, чтобы легче было зажечь его. Дойдя до церкви, всѣ свѣтильники собираютъ въ одно мѣсто, чтобы они издавали больше пламени и свѣту. Затѣмъ народъ начинаетъ славословить Бога и святыхъ, причемъ старѣйшій становится впереди и говоритъ: «слава Вышнему Богу, слава; слава Создателю, слава; слава Михаилу и Гавріилу, слава; слава св. Георгію, слава»; и потомъ перечисляетъ всѣ церкви, какія только существуютъ въ Сванетіи, и тѣхъ святыхъ, во имя которыхъ построены эти церкви. Народъ же, послѣ каждого такого воззванія старшаго, единогласно отвѣчаетъ словомъ: «слава». По окончаніи церемоніи, ясное дѣло, слѣдуетъ увеселеніе и угощеніе другъ друга.—Еще нужно упомянуть объ одномъ праздникѣ, какъ замѣчательнѣйшемъ во всей Сванетіи, Это—день свм. Квирике и Ивлиты (Кирика и Гулиты), празднуемый въ сел. Калы. Здѣсь находится древняя церковь во имя этихъ святыхъ. Церковь построена на очень живописной мѣстности, на правомъ берегу р. Ингура, на неприступной высотѣ, въ чащѣ сосновыхъ и еловыхъ деревьевъ, къ которымъ никто не смѣетъ прикоснуться, не смотря на недостатокъ въ Калахъ строеваго лѣса. Въ оградѣ церкви три башни и нѣсколько построекъ изъ аспиднаго камня—доски. Говорятъ, что здѣсь когда-то былъ монастырь со множествомъ монаховъ, во главѣ которыхъ стоялъ архимандритъ—грекъ. Дѣйствительно, въ оградѣ церкви я видѣлъ обширную трапезу и нѣсколько каменныхъ построекъ въ родѣ келій; въ церкви видѣлъ, между прочимъ, одинъ иконостасъ; на немъ:

распятіе, по сторонамъ креста, ниже, Богоматерь и Иоаннъ Богословъ, а выше, тоже по сторонамъ, два ангела; всѣ изображенія съ эмалью; на нихъ греческія надписи. Эта икона, по моему, очень цѣнная и составляетъ рѣдкость; она съ мощами; въ серебряномъ окладѣ. У сванетовъ она считается за храмовой образъ и ей приписываютъ чудотворенія. Хранится въ алтарѣ, въ большомъ запертномъ ящикѣ, и не всѣмъ показывается. Здѣсь же имѣется одно рукописное Евангеліе на пергаментѣ; оно тѣмъ цѣнно, что писано почеркомъ замѣчательнымъ, въ высшей степени красивымъ; лучше чѣмъ печатное. Эта церковь такъ уважается сванетами, что многіе изъ страха не заходятъ въ самую церковь, считая себя недостойными. Здѣсь же приносятъ присягу въ важныхъ случаяхъ общественныхъ, или—когда идетъ дѣло о «цѣль крови», но дотронуться до самой иконы, называемой «шармани», даже зайти въ церковь, не смѣютъ. Совершенно достаточно для сванета, трепещущаго передъ этой «святой святыхъ», если онъ прикоснется къ камню стѣны при наружныхъ дверяхъ церкви и произнесетъ присягу по мѣстному обычаю. Замѣтимъ здѣсь, что присягающій приводитъ одну корову или быка и жертвуетъ церкви за принятую имъ присягу. Храмовой празднигъ бываетъ два раза въ годъ: въ субботу Свѣтлой Седмицы и 15 іюля».

«На этихъ-то праздникахъ бываетъ огромное стеченіе народа; собираются чуть-ли не всѣ сванеты; жертвеннымъ животнымъ, аракъ и съѣстнымъ припасамъ нѣтъ предѣла, особенно въ Пасхальную субботу. Но все съѣдается на мѣстѣ, а если что остается, уносится калъцами. Тутъ священникъ первенствующей роли не играетъ, развѣ можетъ воспользоваться «Божіимъ даяніемъ» такъ же, какъ и всякій сванеть. Церковь ввѣрена не ему, а извѣстнымъ выборнымъ отъ общества; по ночамъ охраняютъ караульные, поставленные обществомъ же, безъ всякаго вмѣшательства полиціи, или мѣстнаго священника. Въ нужныхъ случаяхъ одному священнику не позволяютъ отворить церковь; должны непременно участвовать и тѣ, которымъ ввѣрена церковь, тѣмъ болѣе, что ключъ отъ дверей церкви хранится у послѣднихъ».

«Жаль, что такой значительный доходъ даромъ пропадаетъ для церкви. Думаю, бдительный надзоръ, увѣщаніе народа и энергическія мѣры со стороны благочиннаго и мѣстнаго священника, при содѣйствіи полиціи, могутъ обратить этотъ доходъ въ пользу церкви».

Нравы и обычаи сванетовъ. Сванеты не могутъ похвалиться своими нравственными качествами; особенно очерняютъ ихъ: лѣньность, кровомщеніе и нечистоплотность. У сванета, какъ у горца вообще, грубая натура; онъ жестокъ, своеправенъ, сварливъ, любитъ независимость и гордится свободой. Онъ и въ дѣлѣ, полезномъ для него самаго, не слушается, не поддается доброму вліянію по причинѣ своей грубой природы. Географическое положеніе страны, природа и мѣстныя условія наложили на сванета свою печать. Но онъ довольно искрененъ, откровененъ, прямодушенъ и не безъ способностей, какъ большая часть горцевъ. «Самое худшее и опасное у сванета, по моему, злопамятство. Если онъ обиженъ, во всю жизнь не забудетъ. Этого мало; обида, нанесенная ему, передается до третьяго поколѣнія, кажется и дальше. Такой же характеръ и у осетиновъ,

Этою чертою характера и обуславливается ихъ вѣчное кровомщеніе и непримиримая вражда. И ясное дѣло: какъ только провинился одинъ передъ другимъ, такъ и пошла между ними вѣчная вражда, потому что не возможно удовлетворить претерпѣвшаго ни чѣмъ инымъ, какъ кровью же. Пусть пройдутъ десятки лѣтъ, все равно, онъ помнитъ до смерти, какъ вчерашнее дѣло, а послѣ него—его потомство; замѣчательно и притомъ опасно именно то, что это послѣднее (потомство) помнитъ съ такою же злостію, какъ лично самъ потерпѣвшій».

«Привязанность къ родинѣ въ высшей степени развита у сванетовъ. Есть между ними мужчины, которые въ теченіи всей жизни не выходили изъ Сванетіи. Оправдываются тѣмъ, что чужой климатъ не выносимъ для нихъ. Такой ихъ отзывъ не лишень основанія. Ростъ сванета выше средняго, видъ здоровый; но по мѣстамъ попадаются и неблаговидные, особенно тамъ, гдѣ много зобастыхъ. Попадаютъ между ними и кретины. Говорятъ, что зобъ, кромѣ безобразія, не имѣетъ никакихъ дурныхъ послѣдствій, но едва-ли это правда. Во всей Сванетіи чуть-ли не половина людей съ зобами, а гдѣ много зобастыхъ, тамъ и кретины, или съ другими недостатками. Мнѣ кажется, что зобъ имѣетъ весьма дурное вліяніе какъ на физическую природу сванетовъ, такъ и на ихъ душевныя способности. Зобъ имѣетъ свои причины, которыя, по моему, нужно искать или въ свойствѣ воды, или въ замкнутости и уединенности сванетовъ. Будучи стѣснены въ узкой и высокой долинѣ и не имѣя столкновенія съ людьми, по своей малодоступности, можно допустить, сванеты скорѣе будутъ регрессировать, чѣмъ прогрессировать. По заявленію нѣкоторыхъ путешественниковъ—натуралистовъ, въ настоящее время мы можемъ считать сванетовъ народомъ не только крайне ослабленнымъ численно, но даже съ теченіемъ времени полу-одичавшимъ».

Занятія сванетовъ составляютъ: земледѣліе, скотоводство, охота и пчеловодство. Охота на туровъ и дикихъ козъ для нихъ дѣло пріятное и обыкновенное, притомъ и святое. Мясо этихъ животныхъ сванеты считаютъ лакомствомъ, въ чемъ не ошибаются. Замѣтимъ, что сванеты сами добываютъ селитру и готовятъ порохъ. Съ другими отраслями промышленности они не знакомы, если не считать вымѣниванія шкуръ зимою наловленныхъ ими звѣрей въ Мингреліи, или Карачаѣ. Скотъ держать только для домашнаго употребленія, т. е. сколько нужно для полевыхъ работъ и продовольствія семьи. Рыболовство у нихъ не принято, хотя въ обѣихъ рѣкахъ,—Ингурѣ и Цхенись-цкали, очень много форели. Лѣзвивый сванеть скорѣе готовъ набѣсться однимъ ячменнымъ хлѣбомъ, чѣмъ наловить и приготовить себѣ обѣдъ изъ такой вкусной и превосходной рыбы, какова форель».

«Край довольно производителенъ. Родятся—пшеница трехъ сортовъ, ячмень, просо, овесъ, горохъ, бобы, лобія, конопля, а въ Книжеской и Дадіановской Сванетіи, кромѣ того, виноградъ и кукуруза. Луга и пастбищныя мѣста вездѣ богаты».

Хозяйственная обстановка сванета не лишена интереса. Всѣ дома каменные, въ два этажа, стѣны сложены изъ большихъ рваныхъ камней, или асидныхъ плитъ, часто безъ цемента; покрыты асидными досками, которыя, хотя

служать плохимъ стокомъ дождевой воды, но выгодны тѣмъ, что держатся вѣчно. Дома безъ потолковъ. Надъ нѣкоторыми домами возвышаются четырехъ-угольные башни, 12—15 сажень вышины, которыя въ прежнее время служили для защиты отъ враговъ. Врагами являлись иной разъ даже самыя близкіе сосѣди. Верхній этажъ дома отдѣляется отъ нижняго бревенчатымъ поломъ, засыпаннымъ землею. Лѣтомъ живутъ на верху, а зимою въ нижнемъ этажѣ; тамъ же держатъ и скоть, который отдѣленъ отъ людей простой деревянной перегородкой. Народъ живетъ въ высшей степени не чисто,—въ комнатахъ грязно и зловоніе. Между отдѣльными домами, скученными и прижатыми другъ къ другу, гниющихъ зловонныхъ нечистотъ. Оригинально то, что очагъ, устроенный посрединѣ дома, сложенъ изъ плитъ сланца, надъ которымъ стоитъ четырехъ-угольный, о четырехъ желѣзныхъ ножкахъ, остовъ, покрытый сверху асидною доскою; на этой доскѣ пекутъ хлѣбъ. Тутъ же, около этой не замысловатой печки, варится мясо въ грязномъ чугунномъ или мѣдномъ котлѣ. Домъ безъ камина и безъ дымовой трубы. Окна узенькія, такъ что человекъ не можетъ пролѣзть. Въ домѣ и своего рода мебель: два кресла, даже съ рѣзбой, хотя работа грубая; около нихъ длинныя деревянныя скамейки и даже диванчикъ, грубо ссаженный. Столовая посуда—вся деревянная. Араку пьютъ изъ большихъ бычачьихъ роговъ и уничтожаютъ въ грамадномъ количествѣ: и мужчины, и женщины предаются пьянству; иной опасно больной просить араки, чтобы передъ смертью еще разъ напиться этимъ любимѣйшимъ напиткомъ. Ложатся на широкой тахтѣ. Постель сванета состоитъ изъ войлока и соломы. Одѣяломъ служитъ грубо сотганная пеньковая матерія. Ложатся голыми, безъ нижняго бѣлья, чтобы бѣлье не износилось; бѣднѣйшіе сванеты проводятъ зимнія ночи въ саманникѣ, безъ всякой постели и одежды».

«*О женщинахъ* имѣемъ сказать столько, что надобно удѣлить имъ особую рубрику. Сванеты считаютъ женщину нечистымъ существомъ. Они смотрятъ на нее, какъ на существо низшее, недостойное, вовсе не равное мужчинѣ, а потому управляютъ ею по своему усмотрѣнію. Мужъ во всякое время можетъ прогнать навсегда свою законную жену. Такое положеніе женщины обратило послѣднюю какъ-бы въ рабыню. Она безпрекословно повинуется мужу и исполняетъ всѣ его приказанія, какъ прислуга. Сванетка больше работаетъ противъ мужчины,—и самъ былъ очевидцемъ этого,—и работаетъ какъ дома, такъ и на полѣ; но и это не спасаетъ ее отъ угнетенія и униженія. Особенно тягостны для сванетокъ слѣдующія лишенія: 1) ихъ, какъ нечистыхъ и недостойныхъ, не пускаютъ въ церковь. Имъ приказано стоять при дверяхъ. Но послѣ родовъ и еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ никакая женщина не можетъ на долгое время не только заходить въ церковь, но даже показываться мужчинамъ. 2) Во время регулъ всякая женщина сама убирается изъ дому и, найдя прибрѣжище въ лѣсу или въ мельницѣ, остается тамъ дня три—четыре, хотя-бы это было зимою. 3) Этой участи подвергались по сіе время всѣ женщины во время родовъ. Женщина, почувствовавъ послѣдніе дни своей беременности, должна была убраться куда-нибудь и оставаться тамъ двѣ-три недѣли, такъ какъ и послѣ освобожденія отъ родовъ

она не могла вернуться домой, не пробывъ на прежнемъ мѣстѣ еще нѣсколько дней. Въ настоящее время, хотя этотъ гнусный обычай и вытѣсняется, но въ нѣкоторыхъ домахъ онъ еще имѣетъ мѣсто. Достаточно и этого, чтобы понять, насколько женщина унижена въ глазахъ сванета».

Брачный союзъ между сванетами. «Если что больше всего нарушаетъ миръ и тишину сванетовъ и производитъ безпорядки въ ихъ общественной жизни, то это брачный вопросъ. Этотъ вопросъ есть самый важнѣйшій не только въ религиозно-нравственномъ, но и во всѣхъ отношеніяхъ. Это—самое большое мѣсто въ Сванетіи. Я выше говорилъ о кровомщеніи сванетовъ. Самую главную, чуть-ли не единственную, причину мести, нескончаемой вражды, убійствъ и всякаго рода преступленій между сванетами является брачная связь. Не говоря о проповѣди священниковъ,—насколько мнѣ извѣстно, и гражданское начальство трагитъ не мало силы къ улаженію этихъ ненормальныхъ отношеній, но вопросъ все же составляетъ «злобу дня». Дѣло въ томъ, что въ Сванетіи мужскій полъ по численности преобладаетъ надъ женскимъ. Причина этого заключается въ томъ гнусномъ обычаѣ, что до недавняго времени новорожденныхъ дѣтей женскаго пола умерщвляли, уповая, что Богъ вознаградитъ взамѣнъ сыновьями.—Слава Богу, въ настоящее время уже не дѣлаютъ этого.—Поэтому сванеть покупаетъ жену, и не дешево обходится ему это. При такомъ положеніи дѣла неудивительно, что молодые люди, болѣе состоятельные, прибѣгаютъ къ физической силѣ—похищаютъ дѣвицъ, или отнимаютъ женъ у другихъ. Послѣдствія такихъ проишествій сами по себѣ понятны. Бываетъ и такъ, что родители назначаютъ дѣтей въ женихи и невѣсты почти съ целенокъ, даже въ утробѣ матери. И это странное распорядженіе освящается какъ-бы закономъ. Не смѣй ни одна изъ сторонъ отказаться отъ даннаго слова. Въ противномъ случаѣ вы, или кто-либо изъ вашего семейства, заплатите собственной кровью. Можете выкупить данное вами условіе, но рѣдко кто въ силахъ. Оно превышаетъ 1,000 р., иногда достигаетъ до 2,000 р. А что случаевъ къ разводу бываетъ не мало, это естественно. Вырастаютъ обрученные и одна изъ сторонъ ни за что не хочетъ соединиться бракомъ съ выбранной парой. Причинъ на это, даже основательныхъ, можно насчитать десятки. Конецъ дѣла опять понятенъ. Недовольная сторона черезъ нѣсколько времени бросаетъ своего супруга, или свою супругу, и выходитъ та же исторія. Бываютъ и двоеженцы, что сопряжено съ тѣми же послѣдствіями. Если мужъ прогналъ одну изъ женъ, этого достаточно для родственниковъ потерпѣвшей, чтобы требовать «цѣны крови» отъ такого мужа. Замѣтимъ, что совершенно все равно для сванетовъ, была ли прогнанная законною или незаконною женою. Всѣхъ причинъ ненормальныхъ отношеній между мужемъ и женою и не перечислишь. Но для насъ важны не самыя причины, а тотъ, вошедшій въ плоть и кровь сванетовъ, обычай, что во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ брачныхъ связей у сванетовъ существуетъ одинъ и тотъ же законъ—удовлетвореніе кровью, или вознагражденіе непосильною цѣною крови. Всякія другія мѣры къ примиренію тщетны. Если даже въ мировомъ учрежденіи будетъ разобра-

но дѣло и кончится возложеніемъ на виновнаго ареста, или денежнаго вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго, это ни мало не утѣшитъ послѣдняго. Сванеть пока не можетъ мириться ни съ гражданскими, ни съ церковными законами. Онъ непремѣнно накажетъ виновнаго по своему, и накажетъ тогда, когда улучить время онъ, или его потомство, пусть даже черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Поэтому провинившіеся стараются указать на такія причины, которыя признавались бы законными самими сванетами, и тѣмъ спасти себя отъ преслѣдованія родственниковъ потерпѣвшаго. Женщины, оставившія своихъ законныхъ мужей, или даже похищенные другими, но желавшія отдѣлаться отъ перваго мужа, ссылаются на безсиліе послѣдняго. По ихъ взгляду, соединенъ ли мужъ законнымъ бракомъ, или только по мѣстнымъ обычаямъ устроены бракъ, совершенно безразлично. Дѣло въ выборѣ.

„ Къ прискорбію, нужно признаться, что люди высшаго сословія и личности, повидимому, привилегированныя, особенно въ Дадишкеліановской Сванетіи, не только не стараются вывести народъ изъ темнаго, первобытнаго состоянія, не только не преграждаютъ путей анархіи и распутства, но иной разъ даже содѣйствуютъ этому. Меня убѣдили духовные и свѣтскіе, что это вѣрно, что какой-нибудь сванъ, желая, напримѣръ, справить похороны по своему, а не по церковному чиноположенію, и встрѣчая препятствіе со стороны священника, находитъ поддержку въ какомъ-либо вліятельномъ человѣкѣ. Въ случаяхъ убійствъ, похищенія женъ и т. п., когда виновнаго преслѣдуютъ власти, говорятъ, бываетъ тоже самое.“

„*Языкъ сванетскій* легко поддается усвоенію намъ-кавказцамъ, особенно мингрельцамъ. Насколько труднымъ и недоступнымъ показался мнѣ абхазскій языкъ, настолько легкимъ и общедоступнымъ сванетскій. Этотъ языкъ, равно какъ и мингрельскій, по моему, ничто иное, какъ нарѣчіе грузинскаго языка. Хотя языкъ, на которомъ говорятъ теперь сванеты, не понятенъ грузинамъ, но нѣтъ сомнѣнія, что сваны одного племени съ ними. Это подтверждаетъ и самое названіе: „Сванетія“, и внутреннія наименованія страны, и обиліе грузинскихъ словъ, употребляемыхъ сванетами, и имена и фамиліи, общія съ имеретинскими, и костюмъ, и нѣкоторые обычаи, и церкви, и надписи на иконахъ, и церковныя книги, особенно же религіозное состояніе сванетовъ.“

„Въ Сванетіи ощущается сильный недостатокъ въ школахъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ и народныхъ. Я не разъ бесѣдовалъ съ народомъ о школахъ, доказывая пользу ученія и внушая прихожанамъ сочувственно относиться къ школьному дѣлу. Въ нѣсколькихъ приходахъ дали мнѣ слово, что, если Совѣтъ Общества откроетъ имъ школы, они построятъ помѣщенія подъ школы и расходы на отопленіе и сторожа навсегда примутъ на себя, на что ими составлены переговоры. Я осматривалъ мѣстности, въ присутствіи благочиннаго сванетскихъ церквей, гдѣ, по центральному положенію и по путямъ сообщенія, было-бы удобнѣе открыть школы.“—Объ этомъ подробно доложено Совѣту отдѣльнымъ рапортомъ.

Заканчивая свой докладъ о состояніи Сванетіи, о. миссіонеръ вкратцѣ гово-

рить о сванетскихъ церквахъ и о духовенствѣ, какъ о бывшемъ—„папахъ“, такъ и о настоящемъ.

„*Церкви.* Нигдѣ я не встрѣчалъ столько церквей, сколько въ Сванетіи. Въ каждомъ приходѣ по 2—3 церкви. Всѣ онѣ каменные, но малы и тѣсны,—безъ куполовъ. Почти всѣ выстроены изъ грубо вытесанныхъ пористыхъ камней, частью и изъ аспидныхъ досокъ. Несоразмѣрность вышины съ шириною составляетъ особенность сванетскихъ церквей. Алтари малыя, пристроенные къ восточной стѣнѣ. Иконъ чрезвычайно много; всѣ онѣ въ серебрянныхъ или даже въ золотыхъ окладахъ; нѣкоторыя изъ нихъ привезены изъ Илори, Дранды, Мцхета и др. Иконостасы вездѣ каменные, съ арками. Посрединѣ входъ въ алтарь, безъ боковыхъ дверей; даже самый входъ—царскія врата—безъ дверей, завѣса замѣняетъ оныя. На срединѣ церкви, противъ царскихъ вратъ, утверждается большой деревянный крестъ, но неизмѣнно въ серебрянномъ окладѣ. Нѣкоторые кресты, какъ и иконы, украшены цѣнными камнями и жемчугомъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ множество турбихъ роговъ и старинныхъ предметовъ: стрѣлъ, бунчуковъ, шлемовъ и пр. Церкви внутри вездѣ расписаны, но стѣны такъ закончены дымомъ, что на первый взглядъ фресковъ не разберете, если не подойти ближе къ стѣнѣ. Это отъ того, что во время жертвоприношеній въ преддверіи церкви разводятъ огни, пекутъ хлѣбъ, рѣжутъ барановъ и тамъ же варятъ. Нѣкоторыя изъ церквей особенно почитаются сванетами. Такія церкви по сіе время находятся въ вѣдѣніи самихъ прихожанъ, а не священниковъ, и охраняются ими, такъ какъ тѣ церкви довольно богаты древними священными предметами, какъ рѣдкостями. Таковы церкви: Кальская, приписная св. Квирикѣ (объ этой церкви сказано выше), Ушкульская, Лацкальская, Латальская, приписная св. пророка Іоны и др. Въ означенныя церкви мѣстные священники одни не входятъ; прихожане не позволяютъ. Въ нужное время дается знать выборнымъ, которымъ вручены ключи отъ дверей этихъ церквей, и священникъ, въ присутствіи ихъ войдя въ церковь, отправляетъ богослуженіе, или кого-нибудь приводитъ къ присягѣ, и затѣмъ ключи передаются опять тѣмъ же охранителямъ церкви. Во всѣхъ указанныхъ церквахъ имѣется по одному Евангелію, писанному на пергаментѣ и относящемуся къ временамъ между VIII—XI вѣками. Въ Ецдерской церкви найденъ богатый финифтяный поясъ въ серебрянномъ ящикѣ. Поясъ принадлежитъ въ настоящее время свѣтлѣйшему князю Николаю Мингрельскому, а ящикъ наследникамъ князя Тенгиза Дадешкеліани. Ящикъ довольно большой съ куваческими надписями, но, какъ мнѣ сказали, никто не могъ вычитать и разобрать содержанія тѣхъ надписей. Поясъ поднесенъ въ подарокъ однимъ изъ членовъ Дадешкеліани послѣдней владѣтельницѣ Мингреліи Екатеринѣ, матери Николая Мингрельскаго. По преданію сванетовъ, этотъ поясъ носила царица Тамара *).

*) Много преданій сохранилось у сванетъ объ этой замѣчательной женщинѣ. По сказаніямъ сванетъ, она была поразительной красоты; любила Сванетію, часто прѣзжала туда и строила церкви, украшая оныя и снабжая цѣнными иконами и утварью. Царица Тамара безсмертна и настоящее ея мѣстопребываніе—подземелье

„Въ верхней Сванетіи недавно построены три новыя церкви: Бечойская, Парская и Суйійская. Первая каменная, въ длину 18 арш., а въ ширину 11; построена на деньги, пожертвованныя военнымъ докторомъ команды, стоявшей въ Бечо, Рейхомъ, который тамъ же и похороненъ; вторая и третья церкви деревянные: Парская такой же величины, какой и Бечойская, а Суйійская церковь — въ длину 16 арш., въ ширину 8.“

„*Папы или бапы*. Эти мнимые священники напоминаютъ намъ тушинопшаво-хевсурскихъ деканозовъ. Они служили по недавнее время въ церквахъ и исправляли требы, конечно, по своему. Они — потомки законныхъ священниковъ. Въ смутныя времена, когда связь Сванетіи съ Имеретією прекратилась и епископы не могли посылать туда священниковъ, а наслѣдники бывшихъ не имѣли возможности пріѣзжать къ епископамъ за посвященіемъ, начали священнодѣйствовать безъ посвященія. Впослѣдствіи въ Цагери, лежащей у входа въ Сванетію, была епископская каѳедра, и вотъ наслѣдники бывшихъ священниковъ, изучившіе кое-что изъ церковныхъ книгъ, заявляли народу, что получили рукоположеніе отъ „Цагерели“ — Цагерскаго епископа и открывали свое странное богослуженіе въ какой-либо свободной церкви. За упраздненіемъ епископской каѳедры, право рукоположенія перешло къ протоіереямъ и благочиннымъ. Мнѣ рассказывали, что одинъ протоіерей, жившій не очень давно въ Цагери или Лечхумѣ, продержавъ у себя извѣстнаго сванета и подготовивъ его кое-какъ, съ благословеніемъ отправлялъ въ Сванетію, а этотъ сванъ, пріѣхавъ на мѣсто, свободно начиналъ священнодѣйствовать, какъ законный священникъ. Одинъ заштатный священникъ, старикъ Г. Дм., самъ рассказалъ, что извѣстный благочинный сванетскихъ церквей (нынѣ умершій) и этотъ священникъ (природный сванъ), разъѣзжая по благочинію, испытывали желающихъ быть попами и кто изъ нихъ нѣсколько сносно могъ прочесть какую-нибудь книгу церковно-грузинской печати, тому разрѣшали открыто начать свою карьеру“.

„Въ настоящее время поповъ почти нѣтъ въ Сванетіи, а если есть старики, то не домогаются вернуть свои права. Въ селеніи Бечо я встрѣтилъ одного попа старика и повелительнымъ тономъ предложилъ ему читать мнѣ какое-нибудь молитвословіе въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онъ произносилъ въ церкви когда-то. Онъ сначала отказывался, но затѣмъ, смѣясь началъ свою службу. Я не понималъ смысла механически зазубреннаго, хотя молитвы онъ читалъ, повидимому, по-грузински; только нѣкоторыя слова, особенно первоначальныя, которыя еще не были совсѣмъ искажены, дали мнѣ возможность дагадаться, что поповъ, между прочимъ, читалъ: „Отче нашъ“ и „Помилуй мя, Боже.“ Особенно удивительно и грустно то, что какъ онъ самъ, такъ и сванеты, не понимаютъ ни одного сло-

въ сел. Ушкули, подъ церковію Божіей Матери, гдѣ Тамара держитъ въ рукѣ заженную свѣчу. Если кто осмѣлится открыть ее, то Сванетія подвергнется страшнымъ бѣдствіямъ. Въ Ушкули мнѣ показали одну площадь, гдѣ сохранилось нѣсколько высокихъ башенъ, которыя считаются сванетами бывшею лѣтнею резиденціею царицы Тамары.

ва изъ тѣхъ молитвословій. Этотъ фактъ еще разъ подтверждаетъ, насколько можно исказить и даже совершенно переименовать не только отдѣльные слова или фразы, но даже весь языкъ, говоръ извѣстнаго народа“.

„Какъ ни велико было вліяніе поповъ на религіозно-нравственную жизнь народа, какъ ни исказили они истинную религію, нужно отдать имъ справедливость въ томъ, что не дали мѣста исламизму и оставили въ понятіи сванетовъ увѣренность, что они никогда не измѣняли православной Христовой вѣрѣ. Главное зло, порожденное въ народѣ дѣйствіями поповъ, это признаніе женщинъ, по ветхозавѣтному, нечистыми, а отсюда—умерщвленіе новорожденныхъ женскаго пола, воспрещеніе женщинамъ входить въ церковь, удаленіе ихъ изъ дому во время очищеній и родовъ, похищеніе дѣвицъ, или чужихъ женъ, и послѣдствія сего послѣдняго—соры, кровомщенія, убійства. Требуется не мало усилій какъ со стороны духовенства, такъ и гражданской власти, къ искорененію этого вопіющаго зла“.

„*Духовенство Сванетіи.* Большинство священниковъ сванетскихъ церквей съ училищнымъ воспитаніемъ. Кончившихъ курсъ въ семинаріи нѣтъ, кромѣ благочиннаго протоіерея Вацадзе. Не смотря на это, нельзя жаловаться на бесполезную дѣятельность духовенства на нивѣ Христовой“.

„Сванетское духовенство не встрѣчаетъ столько препятствій въ дѣлѣ религіи, сколько абхазское, такъ какъ сванеты-давнішніе христіане и не представляютъ такого сумбура въ религіозныхъ понятіяхъ, какой видимъ у абхазцевъ. При этомъ сванъ совершенно чужды того политическаго взгляда на настоящее и будущее, какой находитъ мѣсто между абхазами и вліяетъ на такое или иное дѣйствіе ихъ и въ государственной жизни, и въ религіозной. Для своенравнаго сванета, полнаго вредныхъ обычаевъ и религіозныхъ традицій, нуженъ священникъ не столько ученый, сколько напрактикованный и съ твердымъ характеромъ, чтобы преодолѣть трудности и энергично противостать противъ грубыхъ требованій сванета.“

„Священниковъ, по мѣсту происхожденія, въ верхней Сванетіи три природныхъ свана, въ Дадіановской четыре, остальные лечхумцы и рачинцы. Изъ сванетовъ съ удовольствіемъ вспоминаю священника о. Георгія Маргіани, человѣка живаго и дѣятельнаго. Онъ,—какъ самъ говорилъ,—изъ бывшихъ поповъ, но это не только не помѣшало ему, а наоборотъ, онъ съ большимъ авторитетомъ и энергією дѣйствуетъ въ своемъ приходѣ. Хотя о всѣхъ священникахъ не могу отозваться съ хорошей стороны; но что нѣкоторые изъ нихъ проходятъ свою обязанность съ особенною пользою, это видно изъ тѣхъ двухъ приговоровъ обществъ о прекращеніи дурныхъ обычаевъ и суевѣрій, содержаніе которыхъ (приговоровъ) я прописалъ выше и которые составлены по настоятельному требованію мѣстныхъ священниковъ.—Особенно отрадно, а лично для меня, какъ монаха, даже лестно, что въ верхней Сванетіи три іеромонаха—въ Цвримскомъ, Мушкіерскомъ и Ленжарскомъ приходахъ, и всѣ они священнодѣйствуютъ достойно, вполне оправдывая свое званіе. Изъ нихъ іеромонахъ Даніиль—человѣкъ солидный, представительный и пользуется въ народѣ особеннымъ авторитетомъ и общимъ довѣріемъ.“

Другой іеромонахъ о. Теофанъ—неимовѣрный труженникъ и строгой монашеской жизни. Онъ природный сванъ. Его дѣянія достойны полнѣйшаго вниманія. Не подалеку отъ своего прихода (Цквришскаго) онъ устроилъ нѣкоторымъ образомъ монастырь и живетъ тамъ. Въ оградѣ монастыря выстроилъ 7—8 капитальныхъ, каменныхъ комнатъ для братіи и нѣсколько пристроекъ. Чтобы ему, какъ монаху, непрерывно служить, построилъ маленькую временную каменную церковь и настолько украсилъ ее, что пріятно становится, когда заходите въ нее. Мнѣ говорилъ самъ Теофанъ, что, какъ только приготовилъ весь матеріаль и приступилъ къ самой постройкѣ, въ одинъ мѣсяць у него всѣ четыре стѣны были готовы.—Все строить своими собственными руками. Главная церковь, собственно монастырская, у него на—половину уже готова. Въ постройкахъ этихъ пока живетъ самъ съ причетникомъ и нищими, которые приходятъ къ нему на прокормленіе, и онъ не отказываетъ имъ. Удивительно то, что онъ приобрѣлъ около 250 кцевъ земли для предполагаемаго монастыря. Одна половина угодій состоитъ изъ пахатныхъ земель, лежащихъ около построекъ, и вся земля засѣяна имъ самимъ. Другая половина—въ горахъ, гдѣ у него устроенъ хуторъ. Тамъ у него лѣсъ и пастбищныя мѣста. Это имѣніе съ постройками можетъ быть оцѣнено въ нѣсколько тысячъ руб., и на это по сіе время никто не обратилъ вниманія. О. Теофанъ желаетъ основать тамъ Іоанно-Крестительскій монастырь и все имѣніе, какъ лично имъ приобретенное, жертвуетъ монастырю. Доходами этого имѣнія можно поддерживать или монастырь или школу Общества, даже двѣ. Въ Сванетіи недвижимыя имѣнія очень дорого цѣнятся, дороже чѣмъ у насъ, потому что равнинъ, годныхъ къ обработкѣ, тамъ почти нѣтъ. Я просилъ благочиннаго протоіерея о. Вацадзе привести въ извѣстность, въ присутствіи о. Теофана, мѣстнаго старшины и двухъ постороннихъ лицъ, все имѣніе, оформить какъ слѣдуетъ и донести Совѣту Общества со всѣми нужными документами, и сдѣлать это непременно въ настоящее же лѣто. Онъ далъ слово, что непременно исполнить мое предложеніе“.

«Въ матеріальномъ отношеніи духовенство Сванетіи живетъ не богато. Хотя священнику назначено 400 руб., а псаломщику 100 руб. жалованья въ годъ изъ суммъ Общества,—жалованье, по видимому, порядочное, но оно кое-какъ обезпечиваетъ ихъ. Доходу отъ прихожанъ почти никакого не имѣютъ, такъ какъ народъ живетъ въ высшей степени бѣдно, да и не привыкъ награждать священника за труды. Въ большинствѣ случаевъ ничего не даютъ за требоисправленія. Завестись хозяйствомъ сванетское духовенство не можетъ, за исключеніемъ мѣстныхъ священно-служителей, природныхъ сванетовъ. Неимѣніе земель, помѣщеній и мѣстныхъ условій не возволяютъ этого. Все необходимое священники покупаютъ на наличныя деньги, и покупаютъ въ Лечхумѣ. Доставка провизіи обходится не дешевле стоимости оной. Въ этомъ я самъ убѣдился. О прекращеніи путей сообщенія въ продолженіе цѣлыхъ 6—8 мѣсяцевъ въ году нечего писать,—и безъ того всѣмъ извѣстно это. Въ такой обстановкѣ жизни и нужно искать причины того, что не всѣ священники держатъ семейство при себѣ—въ приходахъ, а въ своихъ собственныхъ домахъ, или жениныхъ, что влечетъ за

собою отлучку священниковъ изъ своихъ приходо́въ. Образовать духовенство изъ природныхъ же сванетовъ особенно удобно въ этомъ отноше́ннн.

Единственный человекъ-сванетъ, изъ кончившихъ курсъ въ духовной семина́рнн, Гулбани (нынѣ Лечхумскнй благочинный) служилъ священникомъ въ Сванетнн, но и тотъ переведенъ въ Лечхумъ. По моему, не слѣдовало бы переводить его куда-либо изъ Сванетнн.

«Всѣ священники, за исключеніемъ одного, вновь опредѣленнаго, говорятъ по-сванетски, такъ какъ этотъ языкъ, какъ я выше замѣтилъ, легко дается имъ. Священники служатъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, такъ какъ въ будніе дни народъ не ходитъ въ церковь, да и по праздничнымъ днямъ сванеты не охотно идутъ въ церковь, какъ и абхазцы. Правда, они дорожатъ церквями, питаютъ къ нимъ особенное благоговѣніе, въ отличіе отъ абхазцевъ, но, такъ сказать, по своему, и въ праздники, установленные ими самими, при церквяхъ бываетъ огромное стеченіе народа. Поэтому проповѣдь священниковъ съ церковной кафедры бываетъ рѣдка. Она ограничивается домашнимъ наставленіемъ и собесѣдоваіемъ во время сходовъ жителей при канцелярнн, или въ частныхъ домахъ при соверше́нн какаго-либо религіознаго обычая. Вообще говоря, сванетское духовенство при исполненн своей пастырской обязанности серьезныхъ препятствнн не встрѣчаетъ».

«Въ заключеніе отчета нужнымъ считаю доложить Совѣту Общества о нижеслѣдующемъ:

1) «Такъ какъ христіанство пустило глубокіе корни въ сердцахъ сванетовъ и нѣтъ опасности, чтобы они могли совратиться, какъ этого во всякое время можно ожидать отъ абхазцевъ; то дѣятельность миссіи въ Сванетнн должна состоять главнымъ образомъ въ искорененн въ народѣ религіозныхъ суевѣрнн и предразсудковъ, равно какъ въ очищенн нравовъ и народныхъ традицій сванетовъ, въ достиженн чего мѣстное духовенство должно играть главную роль; особенныя же мѣры со стороны Общества, или замѣна настоящихъ условнн жизни сванетовъ новыми, усложняющн дѣло и сопряженны съ большими расходами, по моему, не потребуются».

2) «Брачный вопросъ въ Сванетнн есть самый важный и существенный,— вопросъ, обуславливающей нарушеніе общественнаго строя и религіозно-нравственной жизни сванетовъ. У всякаго, знающаго религіозно-общественное положеніе Сванетнн, съ вопросомъ улучшенн быта сванетовъ долженъ быть связанъ вопросъ о брачной жизни. Поэтому въ дѣятельности Совѣта Общества по настоящему вопросу административная власть должна принимать живѣйшее участіе, дѣйствуя энергично и рѣшительно въ борьбѣ съ этимъ зломъ».

«3) Мудрое изреченіе, что «ученье свѣтъ, а не ученье тьма», вызываетъ крайнюю необходимость открыть школы въ Сванетнн въ потребномъ числѣ. Школы будутъ служить намъ лучшей гарантеей для выведенн сванетовъ изъ ихъ темнаго, первобытнаго состояннн. Учителями должны быть природныя сванеты, или же лица, знакомыя съ сванетскимъ языкомъ».

«4) Сванетскія церкви имѣютъ много нуждъ, а именно: а) Местійская церковь настолько повреждена, что необходимо выстроить новую; б) большинство церквей требуетъ ремонта, особенно штукатурки и в) во многихъ церквяхъ недостатокъ утвари, ризъ, богослужебныхъ книгъ и на престольнаго облаченія».

Вышеприведенный докладъ архимандрита Амвросія выслушанъ былъ на засѣданіяхъ Совѣта Общества и принятъ къ сображенію при обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ, касающихся Сванетіи. Мѣропріятія относительно школъ и церквей частію уже приведены въ исполненіе, частію же имѣютъ быть выполняемы въ слѣдующемъ году.

Органы опоры и движенія, т. е. костный скелетъ и мышечная система.

Костный скелетъ.

Продолженіе *).

Изъ кожи растутъ *волосы* и *ногти*. Эти образованія въ своемъ устройствѣ представляютъ ту же кожицу, т. е. роговыя образованія. Каждый волосъ выходитъ изъ мѣшечка, помѣщеннаго въ томцѣ кожи собственно, подъ кожицею. Въ этомъ мѣшечкѣ сидитъ утолщенный бѣленькій корешокъ волоса, имѣющій видъ *луковицы*; сидитъ онъ на волосяномъ бугоркѣ, богатомъ кровеносными сосудами и нервами и питающемъ волосъ. Волосъ состоитъ изъ наружной коры-*рогового слоя* и болѣе мягкой внутренней части-сердцевины, соответствующей слизистой части кожицы, въ которой и здѣсь отлагается красящее вещество-пигментъ, придающій извѣстный цвѣтъ волосамъ. Сѣдина есть слѣдствіе слабого отложенія пигмента въ связи съ слабымъ питаніемъ волосъ; отъ послѣдняго зависитъ и выпаденіе волосъ.—*Ногти* также представляютъ видоизмѣненіе кожицы и состоятъ изъ оплотнѣвшихъ роговыхъ чешуекъ и потому также нечувствительны, какъ и кожа. Ложе ногтя, т. е. мѣста, изъ котораго растутъ ногти, состоитъ изъ слизистаго слоя, въ которомъ находятся сосуды и нервы, отчего ложе ногтя чувствительно. Ногти даютъ опору верхушкамъ пальцевъ, чѣмъ помогаютъ схватывать предметы и способствуютъ также къ усиленію осязанія.

Кожа, представляя собою органъ осязанія и служа покровомъ, охраняющимъ и защищающимъ тѣло отъ внѣшнихъ поврежденій и отъ вредныхъ вліяній окружающей среды (жара, холода и т. д.), имѣетъ за собою еще то важное значеніе, что она постоянно выводитъ изъ крови на свою поверхность вещества, негодныя

*) См. „Духов. Вѣст.“ № 13.

для человѣка. Вещества эти, всё вмѣстѣ взятая, называются *испаринами*. Испарина у насъ постоянно существуетъ, но незамѣтна для насъ, потому что выходитъ въ видѣ пара. При усиленной работѣ и во время жаровъ, кромѣ испарины, на наши покровы еще выдѣляется *потъ*. Потъ есть жидкость, состоящая главнымъ образомъ изъ воды (98%), поваренной соли и нѣкоторыхъ другихъ солей, встрѣчающихся въ нашей мочѣ, и иныхъ негодныхъ частицъ крови. Отъ этихъ то частицъ зависитъ извѣстный запахъ и соленый вкусъ пота. Для выведенія пота въ кожѣ находится огромное число (болѣе двухъ миллионъ) маленькихъ железокъ, свернутыхъ въ клубочекъ трубочекъ, которыя снаружи открываются воронкообразнымъ расширеніемъ, называемымъ *порами*, видимыми даже простымъ глазомъ. Ежедневно здоровый человѣкъ испаряетъ около 2—3 фунтовъ влаги, а при потливости и болѣе. Самыя большія потовыя железки находятся въ подкрыльцовой ямкѣ и на подошвахъ. Чѣмъ больше у насъ выдѣляется пота, тѣмъ меньше выходитъ урины и, наоборотъ, при отсутствіи пота, у насъ очень много выдѣляется влаги чрезъ почки.

Кромѣ потовыхъ железъ, въ нашей кожѣ (кромѣ ладони и подошвы), находится еще много сальныхъ железокъ, имѣющихъ форму мѣшечковъ съ боковыми карманами и напоминающихъ въ своемъ устройствѣ виноградный гроздь. Эти железки выдѣляютъ жиръ, умащающій или поддерживающій мягкими наши покровы и волосы. Эти железки разбѣяны всюду въ кожѣ за исключеніемъ ладони и подошвы, но болѣе всего ихъ находится вокругъ отверстій тѣла; открываются онѣ или прямо на поверхности кожи, или же въ волосовые мѣшки. Иногда случается, что наружныя отверстія сальныхъ железъ засоряются отъ пыли и грязи или отъ болѣе густаго содержимаго. Въ такихъ случаяхъ въ нихъ накапливается содержимое, стѣнки железъ вытягиваются въ большой мѣшочекъ, легко воспаляющійся до нагноенія, т. е. до развитія въ нарывчикъ. Если придавить такую увеличенную железку, то содержимое ея выходитъ въ формѣ бѣлой извилистой нити съ черной головою; нить эта ошибочно принимается простымъ, темнымъ людемъ за червяка. У юношей, въ періодѣ ихъ наибольшаго развитія, не рѣдко наблюдается особенно энергичное развитіе жира въ сальныхъ железахъ, доходящее до болѣзненнаго состоянія угреватости.

Уходъ личности за собственнымъ тѣломъ долженъ съ гигиенической точки зрѣнія сводиться къ тѣмъ мѣрамъ и приѣмамъ, которыми поддерживается чистота и надлежащее отправленіе функций кожи и въ тоже время обеспечивается защита отъ вліяній сильнаго холода и непомѣрнаго жара, а также и отъ внѣшнихъ поврежденій.

Въ здоровомъ состояніи кожа всегда бываетъ немного влажна и мягка. Совершенно сухая и жесткая кожа бываетъ только въ болѣзняхъ и врачи тогда заботятся сдѣлать ее непременно влажною, втирая уксусъ, водку и др. вещества и тѣмъ вызывая испарину. Вседневная испарина вмѣстѣ съ жиромъ, какъ каждому извѣстно изъ жизни, марааетъ бѣлье и, долго оставаясь на кожѣ, раз-

дражжает ее, производи разные сыщи, да кромѣ того заволакиваетъ или заклеиваетъ поры кожи, такъ что выдѣленіе негодныхъ веществъ изъ крови становится затруднительнымъ и невозможнымъ. Отсюда понятна огромная польза бани и различныхъ обмываній, которыя, очищая кожу отъ накопившихся на ней нечистотъ, дѣлають ее мягкой, нѣжною и способною къ правильной и здоровой испаринѣ.

Обыкновенно мы производимъ обмываніе всего тѣла въ баняхъ, изъ коихъ наилучшею считается *турецкая*, имѣющая нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ тѣло подвергается постепенно различнымъ операціямъ согрѣванія, очищенія и охлажденія. Но въ экономическомъ отношеніи вполне заслуженно пользуется наибольшимъ распространеніемъ *русская баня*, которая при одной—много двухъ комнатахъ, даетъ возможность подвергаться почти всеѣмъ тѣмъ операціямъ очистки и омовенія, какія съ большимъ удобствомъ доставляются въ турецкихъ баняхъ. Баня нужна не только для здороваго человѣка, занимающагося тяжелыми и черными работами, но она очень полезна и для нѣкоторыхъ больныхъ, особенно для больныхъ съ застарѣлою ломотою, если, конечно, такіе больные будутъ пользоваться банею благоразумно и осторожно. Поэтому я укажу вамъ нѣкоторыя правила пользованія банею. Ходить слишкомъ часто въ баню вредно и вполне достаточно одного раза въ недѣлю для людей съ обычною работою. Нельзя ходить въ баню натощакъ, а равно очень опасно тотчасъ послѣ сытнаго обѣда. Въ первомъ случаѣ совершенно голодный человѣкъ можетъ очень ослабѣть въ банѣ, а во второмъ, при наполненномъ желудкѣ, нерѣдко случается въ банѣ смертельный приливъ крови къ мозгу. Въ морозный день никогда не слѣдуетъ входить прямо съ холоду въ горячую баню, а нужно немного посидѣть въ предбанникѣ, чтобы тѣло исподоволь согрѣлось. Тотчасъ послѣ бани опасно пить холодное питье, а лучше предпочитать теплый чай и легкій супъ, если есть желаніе покушать. Растираніе и паренье вѣнникомъ очень полезно,—только, конечно, въ предѣлахъ благоразумной умѣренности. Людямъ слабосильнымъ, слишкомъ худощавымъ русскія бани не вполне годны; для нихъ лучше тепленькія ванны изъ простой или минеральной воды. Теплыя ванны особенно полезны человѣку усталому послѣ продолжительной дороги или похода; полезны также онѣ для беременныхъ женщинъ, особенно въ послѣдніе мѣсяцы, т. е. предъ родами. Маленькихъ дѣтей можно купать въ теплыхъ ваннахъ до трехъ разъ въ недѣлю. Остаться въ ваннѣ взрослому человѣку достаточно $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ часа, а дольше не слѣдуетъ. По выходѣ изъ ванны тотчасъ же слѣдуетъ обтираться сухою простынею; иначе капли воды, которыя остаются на тѣлѣ, охлаждаются сами и могутъ охладить не въ мѣру кожу. Тифлисскія банныя ванны (сѣрные) хороши, строго говоря, только тѣмъ, что при нихъ находятся терцики, или доморощенные массажисты, которые разминають и растирають тѣло, т. е. производятъ надъ нимъ своего рода гимнастику. Но вообще эти ванны гораздо хуже русской бани: легко располагають къ простудѣ и насморку; для слабогрудыхъ положительно вредны, такъ какъ сѣрные пары ихъ причиняють удушье и кашель;

вредны и для беременныхъ, потомучто нерѣдко вызываютъ кровотеченія изъ половыхъ органовъ, а кровотечения эти часто бываютъ причиною выкидыша и преждевременныхъ родовъ.

Въ теплое лѣтнее время люди обычно предпочитаютъ банямъ *купанье*, которое будетъ-ли оно въ рѣкѣ или въ морѣ,—также достаточно очищаетъ и освѣжаетъ кожу. Лучшее время для купанья утро. Оставаться въ водѣ можно минутъ 10—20 и какъ только появится ощущение зноба, сейчасъ же слѣдуетъ выходить изъ воды. Послѣ купанья полезно прогуляться. *Обливаніе* холодною водою хорошо, но слѣдуетъ къ нему приучиться еще съ молодю, людямъ же зрѣлыхъ лѣтъ, равно какъ и слабосильнымъ, прежде никогда не обливавшимся, приниматься за обливаніе не слѣдуетъ.

Сбереженіе въ чистотѣ тѣла должно быть всегдашнею нашею заботою. Неопрятность, нечистоплотность не только противны въ человѣкѣ, но и вредны, такъ какъ ведутъ къ задержанію въ организмѣ веществъ для него негодныхъ и отравляющихъ здоровье. Какъ бы ни былъ бѣденъ человѣкъ, но онъ всегда долженъ сберегать лишній грошъ на баню, какъ сберегаетъ его на теплую одежду и на хорошую обувь—и то и другое поддерживаетъ здоровье.

Цѣль *одежды* та, чтобы защитить тѣло отъ чрезмѣрнаго жара и холода и отъ вліянія внезапныхъ измѣненій температуры. Стало быть, одежда должна быть дурнымъ проводникомъ тепла и ея задача зимою предохранять теплоту тѣла отъ чрезмѣрной потери, а лѣтомъ, наоборотъ, мѣшать прониканію тепла къ тѣлу извнѣ. Такимъ образомъ матеріалъ, дурно проводящій теплоту, будетъ наилучшимъ въ качествѣ одежды. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоятъ шерстяныя ткани, равно какъ мѣха животныхъ и пухъ птицъ, далѣе—шелковыя и бумажныя (изъ хлопка) ткани, а послѣднее мѣсто занимаютъ полотняныя матеріи. Относительно цвѣта матеріи можно лишь сказать то, что каждому извѣстно по опыту изъ вседневной жизни: на солнцѣ въ черной одеждѣ жарче, а въ бѣлой прохладнѣе. Поэтому шерстяныя матеріи темныхъ цвѣтовъ должны служить матеріаломъ для зимней одежды, а бѣлыя—полотняныя или шелковыя для лѣтней. Широко сидящее платье при прочихъ равныхъ условіяхъ бываетъ теплѣе узкаго. Платье, состоящее изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ слоевъ, бываетъ теплѣе того, которое состоитъ изъ одного слоя: двѣ рубашки, одѣтыя одна поверхъ другой, грѣютъ больше, нежели одна рубашка, содержащая такое-же количество матеріала, какъ и только-что упомянутыя двѣ. Рыхлыя ткани, содержащія большое количество воздуха въ своихъ промежуткахъ, бываютъ теплѣе одежды изъ плотной ткани и рядомъ съ этимъ нужно замѣтить, что здоровая одежда должна быть проходима для воздуха.—Относительно формы и покроя одежды нужно имѣть въ виду, чтобы ни одна часть тѣла не была стѣсняема и сдавливаема одеждою настолько, чтобы отравленіе функций его было разстроено. И въ этомъ отношеніи слабымъ пунктомъ сказывается у женщинъ корсетъ, а у мужчинъ поддерживаніе одежды (ногъ) посредствомъ ремней или поясовъ. Давленіе узкаго галстуха дѣйствуетъ вредно также, какъ узкія подвязки на ногахъ, которыя болѣе или менѣе быстро ведутъ къ появленію варикозныхъ (узловатыхъ) венъ на нижнихъ конеч-

ностяхъ. Относительно цвѣтныхъ матерій слѣдуетъ замѣтить еще, что нѣкоторыя яркія окраски (особенно зеленныя и красныя) раздражаютъ кожу, а иногда обусловливаютъ и развитіе накожныхъ болѣзней. Въ виду этого нижнее натѣльное бѣлье, равно какъ чулки и другія принадлежности обуви, замѣняющія ихъ, должны быть изъ матеріала неокрашеннаго.—Ложась спать на ночь, мы обыкновенно снимаемъ верхнюю одежду, но этого мало. слѣдуетъ, ложась въ постель, надѣвать свѣжую и нижнюю одежду, чтобы подвергнуть дневную рубашку основательной вентиляціи въ теченіи ночи.

При здоровьи нѣтъ ничего проще, какъ справиться съ волосами и все требованіе при уходѣ за ними сводится на чистоплотность, которая вполне можетъ быть поддерживаема частымъ и тщательнымъ расчесываніемъ волосъ мелкой щеткой. Замѣчу при этомъ, что слѣдуетъ чесать не одни только волосы, но и покровы черепа. Ростъ волосъ у человѣка зависитъ отъ общаго здоровья всего тѣла. Поэтому, если волосы начинаютъ выпадать, мы не можемъ ничѣмъ укрѣпить ихъ однихъ, въ отдѣльности. Множество мазей и втираній, предлагаемыхъ рекламами для сбереженія и раченія волосъ, ничего не значатъ и никогда почти не помогаютъ. Тутъ надо поправить все здоровье. Вѣдомо и вамъ, что во время и послѣ тяжкихъ общихъ болѣзней человѣческаго организма перѣдко волосы выпадаютъ и потомъ, по мѣрѣ возстановленія здоровья, во время возстановленія и укрѣпленія силъ, снова вырастаютъ. Отъ плѣшивости же ничего нельзя сдѣлать. Поэтому, въ видахъ сбереженія здоровыхъ волосъ и недопущенія ихъ до чрезмѣрнаго и несвоевременнаго выпаденія, я укажу вамъ на главные физиологическія условія жизни волосъ. Волоса должны быть всегда нѣсколько влажны; они умащаются содержимымъ салныхъ железокъ кожи, находящихся при корнѣ каждаго волоса. Сухіе волосы быстро сѣкутся, ломаются и выпадаютъ. Поэтому-то люди съ сухими и жесткими волосами нуждаются въ употребленіи помады. Дорогія помады не вредны, а дешевыхъ нужно избѣгать, такъ какъ послѣднія всегда портятъ и загрязняютъ волосы. Лучшая, всякому доступная по цѣнѣ, помада слѣдующая: двѣ столовыя ложки костнаго бычачьяго мозга смѣшать съ двумя чайными ложками маселъ горькихъ миндалей. Смѣсь эта недорога и безвредна. Противъ нечистоты волосъ и такъ называемой *плати*, которая есть ничто иное, какъ слущивающаяся кожица, лучшее омовеніе изъ смѣси чистыхъ отрубей въ теплой водѣ или растворѣ буры въ водѣ (1°.).—Рѣзать или стричь волосы не слѣдуетъ часто. Всякій изъ васъ по собственному опыту можетъ знать, что тотчасъ послѣ стрижки головы появляется въ ней зудъ; голова чешется, хотябы она и была совершенно чиста. Зудъ этотъ происходитъ отъ того, что послѣ стрижки къ кожѣ головы приливаетъ кровь. На этомъ основаніи у маленькихъ дѣтей, у которыхъ всякіе приливы крови къ головѣ опасны, никогда не слѣдовало бы стричь голову ранѣе 4—5 лѣтъ, равно какъ нельзя часто стричься людямъ, больнымъ головою.—Было упомянуто, что не слѣдуетъ держать волосы сухими и жесткими. Отсюда понятно, что завивка волосъ, которую любятъ франты, не только глупое, но и вредное дѣло. Горячія щипцы именно производятъ то, что вредно и опасно для волосъ: они сушатъ волосы, а иногда и совсѣмъ сжигаютъ. Модники дѣйствительно рано

лыбѣють и плѣшивѣють.—Помимо тѣлесныхъ болѣзней, волосы часто выпадаютъ отъ душевныхъ тревогъ, отъ горя и тоски; отъ этихъ же причинъ волосы иногда быстро *сѣдѣють*. Помочь противъ сѣдины трудно, (въ азятскихъ странахъ окрашиваютъ растительными красками въ краснобурый и черный цвѣтъ) а носящихъ парикъ, когда волосы выпали на головѣ преждевременно, не слѣдуетъ считать неблагоприятными. Подъ волосами, пока они цѣлы, кожа головы привыкаетъ къ извѣстной теплотѣ, а у безволосаго безъ парика часто болѣетъ кожа, появляются на ней разныя сыпи и нерѣдко вся голова сильно болитъ.—Бороду брить также не слѣдуетъ: съ бородой человекъ здоровѣе. Правда, многіе привыкаютъ ходить и безъ бороды, но очень нехорошо дѣлаютъ тѣ люди, которые часто отращиваютъ и снова сбрасываютъ бороду: кожа попеременно подвергается то теплу, то холоду, ни къ чему не имѣетъ времени привыкнуть и болѣетъ, покрываясь прыщами и сыпями. Борода нерѣдко служитъ защитою и отъ простудныхъ болѣзней зубовъ. Не могу также не упомянуть здѣсь объ избѣжаніи всякихъ мазей, продаваемыхъ для удаленія волосъ вмѣсто бритья; волосы, будучи помазаны ими, сами отпадаютъ. Мази эти вредны; онѣ не только снимаютъ волосы, но нерѣдко уничтожаютъ и корешки ихъ,—стало быть, могутъ лишитъ человекъ волосъ на всю жизнь и кромѣ того испортить кожу, которая отъ этихъ мазей подвергается различнымъ воспалительнымъ болѣзнямъ.

Здѣсь же кстати скажу еще два слова о *блѣялахъ* и *румянахъ*, которыя составляютъ излюбленную косметику многихъ женщинъ для окраски и красоты лица. Дорогія румяна, повидимому, мало вредны, а дешевыя, приготовляемыя всегда изъ минеральныхъ веществъ (напр. свинецъ и т. п.), опасны: производятъ морщины на кожѣ и рано дѣлаютъ женщинъ старухами, что мы и видимъ здѣсь (на кавказѣ) на туземкахъ, которыя,—не въ пользу ихъ скажу,—любятъ очень притираться. Румянъ и бѣлилъ надо избѣгать; употребленіе ихъ вредно, грѣшно и смѣшно.

Ноги представляются наиболѣе важными частями тѣла, требующими особаго упоминанія по отношенію гигиеническаго ухода за ними. Ни одна изъ другихъ частей тѣла не испытывала такого пренебреженія и такого неразумнаго обращенія, какъ ноги и никакая иная часть тѣла не страдала въ такой сильной степени отъ предписаній моды и тщеславія. Нисколько не преувеличимъ, сказавши, что „аккуратно сидящій башмагъ или сапогъ“ въ томъ видѣ, какъ они обыкновенно носятся, прежде всего ведетъ къ тому, что одинъ или нѣсколько пальцевъ по необходимости должны *заходить другъ на друга*. Результатомъ этого являются не только выпуклые и плоскія мозоли, но иногда и самыя страшныя уродливости. Обувь по своимъ очертаніямъ должна походить на настоящее и дѣйствительное очертаніе ноги, сидѣть аккуратно, т. е. не быть ни слишкомъ широкою, ни слишкомъ узкою и должна изготовляться изъ мягкой и гибкой кожи. Величина каблука должна равняться выпуклости самой пятки, а высота не больше $\frac{2}{3}$ дюйма (толщина пальца); каблукъ долженъ помѣщаться совершенно на задней части подошвы сапога. Противъ туземной обуви (чувяки и чусты) ничего нельзя ска-

зять, лишь-бы они подгонялись хорошо по ногѣ, безъ складокъ.—Въ добавленіе къ этому—ноги должны пользоваться правильнымъ уходомъ: ихъ должно возможно часто омывать—лучшею прохладною, подкисленною или вяжущею водою, ногти правильно и тщательно обрѣзать, кожу около ногтей отодвигать назадъ и ненормально толстую (омозолѣлую) кожу удалять соскабливаніемъ для предупрежденія образованія истинныхъ мозолей. Обрѣзаніе ногтей повидимому дѣло пустое, но если его производить неумѣючи, можно подвергнуться очень мучительной болѣзни—вростанію ногтя въ мясо, въ кожу. Обрѣзая ноготь, нужно всегда начинать эту операцію съ угловъ, попеременно и при этомъ никогда не рѣзать слишкомъ близко къ мясу.

Покровы *рукъ* лѣтомъ обыкновенно бываютъ влажны и мягки и потому не требуютъ особеннаго ухода, кромѣ соблюденія требованій чистоплотности. Въ холодную же погоду у многихъ наблюдается на рукахъ наклонность къ высыханію, трещинамъ и ссадинамъ. Для предупрежденія такихъ явленій въ холодную погоду рекомендуются перчатки изъ мягкой кожи (замша) и омовеніе ихъ только холодною водою, по возможности безъ мыла. При появленіи же трещинъ и ссадинъ слѣдуетъ смазывать руки смягчающими жирами. Ногти ручныхъ пальцевъ нужно своевременно обрѣзать, придавая имъ равномерно округленную форму, а кожу, находящуюся у корней ногтя, нужно отодвигать къзади для того, чтобы устранить развитіе мучительныхъ заусениць.

АНТОНІЙ I, КАТОЛИКОСЪ ГРУЗИИ И АРХІЕПИСКОПЪ ВЛАДИМІРСКІЙ И ЯРОПОЛЬСКІЙ *).

(Продолженіе).

Вѣроятно прельщенный такими ошибочными мыслями и ложными надеждами и обманутый латинскими миссіонерами, убѣдившими его въ законности и всемірно-церковной авторитетности флорентинскаго собора (1437—1439 г.), католикосъ Антоній рѣшительно поколебался въ православіи и склонился къ уни. Это случилось вѣроятно въ началѣ 1754 г. или въ концѣ. Достоинно замѣчанія, что Антоній, по завершеніи своего труда «Готовое Слово» въ 1752 г., торжественно объявляетъ, что книга завершена «въ царствованіе въ Россіи Императрицы Елизаветы Петровны, въ Имеретіи царя Соломона Александровича, въ Римѣ папы Венедикта ХVIII, въ Абхазіи въ католикозство Виссаріона и пр. Поколебленнаго въ вѣрѣ католикоса, миссіонеры убѣдили войти въ письменныя сношенія съ римскимъ папою Венедиктомъ ХVIII-мъ, который, обрадованный этимъ,

*) См. № 10—11 «Духовнаго Вѣстника».

открылъ съ нимъ тайную переписку ¹⁶⁹). Намъ неизвѣстно, въ чемъ состояла эта переписка, такъ какъ письма эти еще не отысканы, хотя за двадцать лѣтъ тому назадъ письма эти несомнѣнно существовали ¹⁷⁰) и самый приговоръ собора, опредѣлившаго даже продолжительность пребыванія Антонія въ латинскомъ заблужденіи (18 мѣсяцевъ) и низвергшаго его, безъ сомнѣнія основанъ былъ, между прочимъ, и на этихъ письмахъ. Судя по указанію этого соборнаго опредѣленія, состоявшагося въ 1755 г., о восемнадцати-мѣсячномъ пребываніи католикоса въ заблужденіи, можно приблизительно опредѣлить, что окончательное совращеніе его въ унию случилось въ срединѣ юня (1754 г. Д. Пурцеладзе, читавшій вышеупомянутыя письма католикоса, рассказывалъ, что актъ совращенія католикоса въ унию происходилъ въ домѣ патеровъ Тифлискихъ. Какой-то изъ духовныхъ особъ, кажется, царскій духовникъ, протоіерей Захарій Габаевъ (онъ же былъ духовникъ самого католикоса), случайно вошедшій въ это время въ домъ патеровъ, сдѣлался свидѣтелемъ этого факта, котораго онъ, однако, не могъ понять сразу. Католикосъ въ переполохѣ скрылся чрезъ заднія двери. Габаевъ донесъ объ этомъ странномъ фактѣ царю Теймуразу, который однако сначала не повѣрилъ этому, какъ можно думать, будучи успокоенъ личными объясненіями католикоса. Тѣмъ не менѣе, дѣло получило огласку и подозрѣніе на католикоса, въ измѣнѣ православію, съ каждымъ днемъ росло.

Сдѣлавшись тайнымъ униатомъ, католикосъ, по внушенію совратителей его, приступилъ къ тайной пропагандѣ униі среди приближеннаго къ нему духовенства и между высшими іерархами Грузіи, дѣйствуя при этомъ весьма осторожно и благоразумно и прибѣгая къ разнообразнымъ подпольнымъ средствамъ. Пропаганда скоро принесла горькіе плоды: многіе изъ приближенныхъ къ католикосу духовныхъ лицъ, и даже нѣкоторые изъ высшихъ іерарховъ, какъ оказалось впоследствии, приняли унию. Зараза распространилась даже на свѣтскихъ лицъ изъ грузинъ и армянъ. ¹⁷¹) Соблазнъ былъ великій. Слухи объ измѣнѣ Антоні-

¹⁶⁹) Тамъ же, стр. 472.

¹⁷⁰) Извѣстный любитель грузинской литературы и исторіи покойный Д. Пурцеладзе рассказалъ мнѣ, что онъ приобрѣлъ отъ частныхъ лицъ эти письма Антонія, собранныя ученикомъ Антонія архим. Юстосомъ и составившія въ сборникѣ объемистую книгу, и ознакомился съ ея содержаніемъ, подтверждавшимъ истинность факта совращенія католикоса. Книгу эту онъ одолжилъ генералу Д. Кипіани, который, въ свою очередь, передалъ ее Тифлисскому нотаріусу Кипіани же. На перепутыи между этими лицами исчезли, можетъ быть, навсегда, эти драгоценные матеріалы для исторіи въ рукахъ невѣжественныхъ, недостойныхъ сыновей достойныхъ отцовъ.

¹⁷¹) Собраніе Рук. Акт. Стр. 321, 389; 471. Достоемъ замѣчанія фактъ, что Антоній получилъ богатые приношенія отъ своего тестя Гиви Амилахвари въ пользу католическихъ церквей Карталинъ, Ахалцихской области и Имеретіи. (Карт. цхов. II. стр. 417.).

емъ вѣрѣ отцовъ все болѣе росли и, наконецъ, обратили вниманіе царя и духовенства. Рассказываютъ, что будто нѣкоторые изъ лучшихъ іерарховъ грузинской церкви осмѣлились безбоязненно изобличить патріарха въ гнусномъ дѣлѣ измѣны церкви, освященной и возвеличенной святою кровію столькихъ сыновъ ея. Царь Теймуразъ поручилъ Ниноцминдскому (Бодбійскому) митрополиту Саввѣ, по фамиліи Тусишвили, воспріемнику царевича Георгія, дознаться, подлинно-ли католикось совращенъ или только намѣренъ совратиться въ католичество. Савва прибѣгъ къ хитрости: онъ явился къ Антонію и на исповѣди притворно открылъ ему, что онъ (Савва) исповѣдуеть католическую вѣру и что никакія силы земныя, ни мученія, ни даже смерть не могутъ поколебать его въ истинѣ Римской вѣры. Антоній поддался обману: съ этого времени онъ завелъ съ Саввою дружественную переписку, въ которой сталъ доказывать ему истинность римско-католической вѣры и утверждать его въ ней. Спустя нѣсколько времени эти письма сдѣлались основаніемъ для осужденія его ¹⁷²⁾; Антоній, обрадованный совращеніемъ въ латинство такого важнаго іерарха, призвалъ къ себѣ католическаго патера Николу и сообщилъ ему эту пріятную новость, говоря: „попался въ наши сѣти большой, добрый осетръ“. Но патерь сомнительно отвѣтилъ ему: «Ваше святѣйшество, опасаясь, какъ бы осетръ этотъ не прорвалъ сѣти и не увлекъ съ собою изъ нея мелкихъ и слабыхъ рыбъ ¹⁷³⁾»

Предсказаніе патера Николы сбылось. Савва представилъ письма католикоса къ царю Теймуразу II. Измѣна Антонія церкви Иверской обнаружилась во всей наготѣ. Огорченный и опечаленный этимъ, царь немедленно взялъ Антонія подъ стражу ¹⁷⁴⁾. На борьбу съ католиками и въ защиту поруганной ими православной Иверской церкви выступили лучшіе іерархи того времени, между которыми особенно выдавались: вышеупомянутый Савва, архіеп. Іосифъ Руисскій, царскій духовникъ Захарій Габаевъ, извѣстный умомъ и жизнью, архіепископъ Самтаврскій Кириллъ (Циціановъ), просвѣщенный іерархъ, настоятель Мцхетскаго собора, епископъ Данииль, митрополитъ Алавердскій Зенонъ и др. *). По настоянію ихъ царь немедленно изгналъ изъ города католическихъ патеровъ и между ними Николу, главнаго виновника соблазна; изгнаны были миссіонеры и изъ г. Гори и изъ всей Грузіи ¹⁷⁵⁾; у

¹⁷²⁾ Пишменный сборникъ разныхъ грузинскихъ актовъ, стр. 431.

¹⁷³⁾ Тамъ же. Стр. 431.. (Собственноручная замѣтка П. Иоселіани.

¹⁷⁴⁾ Опис. древн. г. Тиф. П. Иоселіани, стр. 37. Рукописный сборникъ Грузинскихъ актовъ стр. 475.

*) Рукописный сборникъ грузинскихъ актовъ стр. 131, 430, 431, см. также нижеприведенное донесеніе Захарія Габаева Меоодию, епископу Астраханскому и Старопольскому. Большая часть изъ вышеупомянутыхъ іерарховъ получила образованіе у католикоса Виссаріона и Николая и слѣд. по направленію богословской мысли не сочувствовала новой схоластической школѣ Антонія.

¹⁷⁵⁾ Изъ рукопис. замѣтки П. Иоселіани, находящейся у меня.

нихъ отняты храмъ Благовѣщенія въ Тифлисѣ и католическая церковь въ Гори и переданы православнымъ. Католическій костелъ и дома миссіонеровъ въ Гори были переданы архіепископу Кириллу, «чтобы онъ по прїѣздѣ въ Гори, гдѣ была его паства, могъ жить въ томъ домѣ и совершать богослуженіе въ той церкви» ¹⁷⁶⁾; недвижимыя же имущества католиковъ въ Тифлисѣ отданы Тифлисскому духовенству. Патеры и миссіонеры латинскіе, собравъ свою паству и совращенныхъ, покинули городъ, сняли обувь внѣ города, который ихъ не принялъ, отрясли пыль отъ ногъ своихъ (по образу апостоловъ) и удалились въ Ахалцихскую область, управлявшуюся атабегами, гдѣ миссіонеры жили спокойно ¹⁷⁷⁾. Затѣмъ царь принялъ рѣшительныя мѣры къ возвращенію въ православіе тѣхъ изъ совращенныхъ, которые остались въ Грузіи: армяно-католиковъ онъ передалъ церкви армянской, а грузино-католиковъ—церкви православной. Дѣтей бѣднѣйшихъ родителей царь самъ взялъ на воспитаніе въ духъ православія ¹⁷⁸⁾. Наконецъ царь приказалъ быть собору во Мцхетѣ.

Въ 1755 г. 16-го Декабря соборъ изъ всѣхъ епископовъ обоихъ царствъ открылся въ древней свитынѣ Грузіи, въ Мцхетѣ. На соборъ явился самъ царь Теймуразъ и Ираклій со свитою изъ высшихъ сановниковъ царства. Туда же приведенъ, кажется подъ стражею, совращенный католикосъ. Подробностей о ходѣ дѣла на соборѣ мы не знаемъ, такъ какъ актъ собора не дошелъ до насъ. Нанечатанный же въ груз. журналѣ ¹⁷⁹⁾ актъ собора ошибочно принимаютъ за опредѣленіе этого собора. Изъ содержанія этого акта очевидно, что онъ составленъ не на соборѣ 16 Декабря 1755 г., а на другомъ соборѣ, бывшемъ (кажется въ Тифлисѣ) 4 Апрѣля слѣдующаго 1756 г. по тому же дѣлу. ¹⁸⁰⁾ Тѣмъ не менѣе и въ этомъ послѣднемъ актѣ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія о ходѣ дѣла на соборѣ 16 Декабря 1755 г. Подсудимый католикосъ, какъ видно изъ акта, не былъ допущенъ на соборъ, его держали въ особомъ мѣстѣ. Согласно съ церковными канонами соборъ послалъ къ нему двухъ архимандритовъ допросить католикоса: „какого вѣроисповѣданія ты держишься, поелику до насъ дошли слухи о совращеніи тебя въ латинскую вѣру, слухи оказались вѣрными и ты даже прилагалъ не малый трудъ къ тайному совращенію народа въ ересь.“, ¹⁸¹⁾

¹⁷⁶⁾ Церков. Гудж. Д. Цурцеладзе стр. 51; опис. древ. Тиф. стр. 235.

¹⁷⁷⁾ Изъ рукопис. замѣтки П. Юселиани.

¹⁷⁸⁾ Тамъ же.

¹⁷⁹⁾ „Мнатоби“ за 1872 г. февраль. стр. 51—53.

¹⁸⁰⁾ Жизнь царя Георгія XIII, П. Юселиани стр. 9—10.

¹⁸¹⁾ Изъ рукописнаго акта собора 1756 г. 4 Апрѣля, находящагося у насъ. Въ бібліотекѣ „общества гримъности“ есть рукопис. эк. сего акта (№ 427).

Чего желает грузинскій народъ отъ школы?

Преподаватель Тифлисской духовной Семинаріи **Θ. Жорданія**, въ качествѣ члена Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта ревизовавшій Ц. приходскія школы Тифлисской Губерніи въ 1890 г., въ поданномъ имъ Совѣту отчетѣ, между прочимъ, передаетъ свои наблюденія относительно того, какъ смотритъ народъ на школу. Въ виду важности вопроса приводимъ нѣкоторые отрывки изъ упомянутаго отчета.

„Считаю излишнимъ,—пишетъ г. Ж.,—отмѣтить слѣдующій эпизодъ изъ моего путешествія по этому (Ксанскому) ущелью. Прибывъ въ сел. К. и не заставъ тамъ священника, и немедленно выѣхавъ въ сосѣднее село, въ домъ одного крестьянина, куда былъ приглашенъ упомянутый священникъ на отиѣваніе усопшаго. Отиѣваніе уже кончилось и крестьяне съ священнослужителями успѣлись обѣдать, когда я прибылъ туда. По существующему обычаю, меня не пустили и усалили обѣдать. Во время обѣда я завелъ разговоръ о необходимости содѣйствовать священнослужителямъ въ открытіи церковно-приходскихъ школъ въ интересахъ поднять религіозно-нравственный уровень народа. Предметъ оказался настолько интереснымъ, что вызвалъ въ народѣ оживленный разговоръ. „Я не отдамъ своего сына въ школу,—громко заявилъ среднихъ лѣтъ крестьянинъ,—хотя бы у меня было двадцать сыновей, ни одного не отдамъ въ школу!

—Почему? спросилъ я его.

—„А потому, что какъ только дѣти научатся читать и писать, они перестаютъ намъ помогать, не принимаютъ участія въ нашихъ работахъ, становятся бѣлоручками, цацками, перестаютъ повиноваться отцу, забываютъ уважать мать, не признаютъ родства, они всемъ и всеми недовольны, ни чѣмъ имъ не угадишь... Послышалось общее одобреніе.

—„А я потому не отдамъ своихъ дѣтей въ школу, говорилъ другой крестьянинъ лѣтъ шестидесяти, что кончившіе тамъ курсъ лишены страха Божіи и не знаютъ стыда, они въ церковь не ходятъ, а если бываютъ, то больше для потѣхи, чтобы позабавиться..., они разрушаютъ посты, не соблюдаютъ святости праздниковъ, легкомысленны въ предметахъ вѣры, изъ среды ихъ выходятъ всякаго рода кляузники, обманщики, судебные дѣльцы, развратники; у нихъ можно научиться всему дурному и ничему хорошему; они у насъ—настоящая зараза... Я предпочитаю, чтобы мой сынъ оставался бѣднымъ земледѣльцемъ, но вѣровалъ бы въ Бога и слушался голоса совѣсти.—Опять послышалось дружное одобреніе.

—Я же потому не отдамъ своего сына въ школу,—говорилъ молодой мужикъ,—что тамъ ни чему не научаютъ; вотъ, на примѣръ, дѣти такихъ-то (слѣдуетъ перечень) по пяти лѣтъ учились въ школѣ, а прошенія даже простаго написать не могутъ, письма не въ состояніи сочинить, въ лавочки не годятся,

же перешеголяли этих жуликовъ... Одичалъ народъ! Забыли мы Бога и Богъ насъ забылъ: земля скудно произраститъ пшеницу; гдѣ прежде собирали 60 кодь, тамъ нынѣ едва родится 20, виноградныя лозы болѣютъ и высыхаютъ; у кого въ домѣ рѣкою лилось вино, тамъ нынѣ и помину нѣтъ объ немъ, рѣки стали высыхать, исчезаютъ родники, засуха сушитъ все, страшные потоки уносятъ цѣлыя поля лучшей пахатной земли, люди обѣднѣли, измѣльчали, стали хилы, слабы, недолговѣчны».

Старецъ скептически отнесся къ моимъ увѣреніямъ, что общій источникъ всѣхъ этихъ печальныхъ явленій невѣжество народа; а противъ невѣжества лучшее средство школа. Онъ молча выслушивалъ мои объясненія, иногда даже одобрялъ мои разсужденія: «да», «конечно» и только; но видно было, что это дѣлалось скорѣе изъ вѣжливости, чѣмъ отъ чистаго сердца. Скептицизмъ старика, наконецъ, сталъ очевиденъ, когда онъ нерѣшительно прибавилъ: «гдѣ школа, тамъ еще хуже». Но никакими усиліями я не могъ вызвать стараго крестьянина на дальнѣйшія разсужденія по поводу этой послѣдней фразы. Можетъ быть, онъ стѣснялся задѣть меня, какъ учителя.

Управляющій имѣніемъ князя Орбелиани, у котораго я временно остановился, причину религіозно-нравственнаго паденія грузинъ находилъ, между прочимъ, въ томъ, что-де прежде за крестьянами слѣдили помѣщики, которые наставляли ихъ, наказывали за проступки, удерживали отъ дѣлъ богопротивныхъ, а нынѣ они стали вольны... Но князь Р. Э. и княгиня Е. Амилахвари, старая благочестивая грузинка, находили причину вышеуказаннаго явленія въ ослабленіяхъ сельскихъ священниковъ *) проступкамъ прихожанъ въ нарушеніи церковныхъ постановленій и находили необходимымъ возстановить путемъ народнаго приговора практиковавшіеся грузинскою церковью денежныя штрафы за нарушеніе церковной дисциплины, напр. за неявку въ церковь въ воскресные дни по 10 коп., за нарушеніе святости праздниковъ полевыми работами 60 коп. и т. п. На школу они возлагали слишкомъ мало надежды, а княгиня на мои возраженія иронически замѣтила, что, когда будутъ введены прежніе денежныя штрафы за нарушеніе правилъ церкви, больше всего дохода поступитъ отъ учителя и отъ его учениковъ. Но когда я ознакомилъ ихъ съ духомъ и направленіемъ церковно-приходскихъ школъ, прямо отвѣчающихъ истиннымъ и насущнымъ нуждамъ народа, его духу, желаніямъ и стремленіямъ, то они высказали свою симпатію къ такому типу школы.

*) Отъ души желаемъ, чтобы наше сельское духовенство приняло съ любовью эти замѣчанія и приняло съ своей стороны мѣры къ пробужденію въ народѣ вѣры и просвѣщенія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Григоріемъ Иоанно-Крестительскаго монастыря (въ Гуріи). 14-го сего августа мѣсяца окончилось обревизованіе Гурійской Епархіи; вечеромъ 15-го преосвященный еп. Григорій посѣтилъ Иоанно-Крестительскій монастырь. Монастырь этотъ выстроенъ въ горахъ Амашебскихъ на высотѣ 5,000 ф. надъ уровнемъ моря. Судьба этого монастыря не всегда была одинакова. До назначенія преосвященнаго Григорія на кафедру Гурійско-Мингрельской епархіи монастырь переживалъ критическую минуту. Монастырь пособія отъ казны не получалъ, доходы уменьшились, поэтому монахи стали переселяться въ другіе монастыри. Но съ назначеніемъ еп. Григорія судьба улыбнулась. Настоятелемъ былъ назначенъ энергичный игуменъ изъ Шемокмедскаго монастыря, нынѣ Архимандритъ Герасимъ, заботами котораго нынѣ выстроено прекрасное, двухъ-этажное, каменное зданіе для помѣщенія монастырской братіи. Затѣмъ, по ходатайству преосвященнаго, увеличено жалованіе Настоятелю и другимъ чинамъ монастыря. Благодаря всему этому монастырь снова приобрѣлъ первенствующее значеніе въ Гуріи. Въ послѣднее время монастырь привлекъ массу желающихъ поселиться при монастырѣ. Въ числѣ ихъ находятся знатоки различныхъ ремеслъ: столяры, мастера сапожныхъ дѣлъ и др. Они въ свободное время занимаются своими ремеслами. При монастырѣ живетъ схимникъ о. Іаковъ (въ мѣрѣ Іоаннъ Горделадзе), который 7 лѣтъ подвизался на Аѳонѣ, ѣздилъ въ Іерусалимъ, гдѣ и былъ посвященъ въ схиму. Возвратившись на родину, поселился при этомъ монастырѣ въ одной вырубленной скалѣ и проводилъ время въ подвигахъ столпническихъ.

Пробывъ 3 дня въ монастырѣ, освѣдомившись подробно о жизни и занятіяхъ монастырской братіи, преосвященный выразилъ благодарность за трудолюбіе ихъ. Утромъ 18-го, преподавъ каждому приличное наставленіе, Преосвященный выѣхалъ изъ монастыря и послѣдовалъ въ Мингрелію.

Первая ревизія Гурійскихъ церквей произвела отрадное впечатлѣніе на Преосвященнаго. Религіозная толпа мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей радостно привѣтствовала при всѣхъ церквахъ Преосвященнаго, пылая ревностнымъ желаніемъ получить благословеніе Владыки и послушать его же проповѣдь. Видя такое настроеніе своихъ пасомыхъ, Преосвященный неоднократно въ своихъ проповѣдяхъ выразилъ свое искреннее желаніе почаще видѣться съ ними, насколько, конечно, позволить ему обширность его Епархіи.

Археологическая драгоценность. Въ г. Т.-Х.-Шурѣ у одной 75-ти лѣтней старухи есть древняя и богатая икона Пресв. Богородицы, украшенная дорогими камнями въ серебрянной оправѣ съ позолотою, — въ длину и ширину 1 арш. и 10 верш.

Ликъ пресв. Богородицы составленъ изъ брилліантовъ граненныхъ и неграненныхъ. Вокругъ лика 8 крупныхъ жемчужовъ. Вѣнчикъ же серебрянный съ

позолотою. Вокругъ вѣнчика два яхонта крупныхъ, а каждый яхонтъ окруженъ 10 брилліантами, однимъ крупнымъ жемчугомъ и осью жемчужными зернами средней величины. Плечи украшаютъ восемь алмазовъ средней величины (съ гранатовое сѣмя), пять яхонтовъ такой же величины, 100 неизвѣстнаго достоинства мелкихъ камней, которыя окружены 24-мя жемчугами и семью алмазами средней величины.

Икона имѣетъ грузинскую надпись и, по свидѣтельству видѣвшихъ ее, весьма дорогая и древняя.

Старуха, которой принадлежитъ эта икона, говорятъ, желаетъ пожертвовать ее Сіонскому собору, но съ условіемъ, чтобы ей выдано было на похороны 400 руб.

Ө. Жорданія.

Цѣнная археологическая находка (древнее грузинское евангеліе 1060 года). Въ рукахъ ученика Тиф. дух. семинаріи К—дзе оказалось рукописное евангеліе на пергаментѣ. Изъ объясненія ученика оказалось, что онъ нашелъ его въ разрушенномъ монастырѣ Таборъ (Кутаиск. губ.) и привезъ его въ качествѣ учебника по грузинскому языку (въ семинаріи Тифлисской преподается древній церковно-грузинскій языкъ по грузинскимъ священно-богослужебнымъ книгамъ). Рукопись немедленно была отобрана мною у ученика и передана на временное храненіе бібліотекарю семинаріи.

Рукопись писана на хорошемъ пергаментѣ, *in* 4, красивыми строчными буквами церковно-грузинскаго алфавита; заглавія писаны уставнымъ письмомъ, красными чернилами и по мѣстамъ золотомъ. Книга украшена хорошо исполненными, но дурно сохранившимися изображеніями четырехъ евангелистовъ на золотомъ фонѣ (св. евангелистъ Іоаннъ представленъ вмѣстѣ съ ученикомъ его Прохоромъ, послѣдній въ положеніи нищаго). Пять первыхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ указаніе къ чтеніямъ въ клѣткахъ, окружены весьма изящною каймою, писанною красками и золотомъ. Переплетъ книги деревянный, обтянутый кожей.

Рукопись состоитъ изъ 365 листовъ или 730 страницъ; утерянъ только одинъ листъ (второй отъ начала).

Рукопись заключаетъ въ себѣ:

1) Посланіе Евсевія Карпіану; изъ этого посланія сохранились только 15 первыхъ начальныхъ строкъ, въ которыхъ, между прочимъ, повѣствуется, что Аммоніосъ (Аммоній) Александрійскій также принялъ на себя великій трудъ и стараніе. . . , написавъ чтенія (раздѣлилъ на чтенія) четверо-евангелія. . . 2) самое указаніе къ чтеніямъ въ клѣткахъ; 3) четверо-евангеліе въ принятомъ порядкѣ съ раздѣленіемъ на главы (соотвѣтственно чтеніямъ), стихи, и пункты, не-

соотвѣтствующіе принятому вынѣ дѣленію; всѣхъ главъ въ Евангеліи Матѣ. 76, стихов. 360 и пункт. 2514; Мар. гл. 57, стих. 237, н. н. 1590; Лук. гл. 96, ст. 342; Иоан. гл. 36, ст. 232. Каждому евангелію предшествуетъ краткое изложеніе содержанія его главъ.

Въ концѣ послѣдняго евангелія имѣется приписка (русскаго текста), повѣствующая, что четверо евангеліе сіе вновь исправлено св. Георгіемъ Мтацминдскимъ (онъ умеръ на Аѳонѣ 1066 г.) по греческому тексту и воспевающая отъ имени исправившаго всякія измѣненія, и тамъ же указывается переписчикъ книги монахъ Василій.

4) Указаніе къ чтеніямъ на весь годъ „по порядку греческому“.

5) Синаксарій на весь годъ, — начиная съ 1 Сентября, — съ краткимъ изложеніемъ жизни нѣкоторыхъ святыхъ.

6) Слово хвалебное объ евангеліи.

7) Въ самомъ концѣ имѣется приписка (рукою текста), повѣствующая, что евангеліе сіе списано съ вновь исправленнаго св. Георгіемъ Мтацминдскимъ грузинскаго текста, въ которомъ нѣтъ ни одной буквы лишней или неправильной, въ которомъ нѣтъ никакого недостатка; что оно списано монахомъ Василіемъ, въ мѣрѣ Торели; указаніе же къ чтеніямъ составлено послѣднимъ соотвѣтственно съ греческимъ евангеліемъ. За симъ говорится: „Написано сіе четверо-евангеліе рукою многогрѣшнаго Василія, въ мѣрѣ Торели, въ окрестностяхъ Ассиріи, въ монастырѣ великаго города Антиохіи, въ славномъ Калиполиси пресв. Богородицы, представляющемъ собственность и мѣстожителство грузинъ, гѣ Сахастерѣ, (лежащемъ) къ востоку отъ монастыря (калиполиси), выстроенномъ (Сохастерѣ) въ честь св. архангеловъ А когда было написано сіе св. евангеліе, тогда былъ Корониконъ 280.“

Корониконъ сей соотвѣтствуетъ 1060 г. отъ Рожд. Христова.

Грузинскій монастырь находился также не далеко отъ Антиохіи, на берегу моря и въ XI в. процвѣталъ при св. Антоніѣ Мтбеварскомъ, Саввѣ и Ефремѣ младшемъ. Послѣдній монастырь назывался «Шави-Мта» (Черная гора). Мы видѣли не одну рукопись, написанную въ этомъ послѣднемъ монастырѣ въ XI в.

О. Жорданія.

✓ *Присоединеніе къ православію.* Недавно въ Тифлисской гимназической церкви протоіереемъ Георгіемъ Хелидзе присоединенъ къ православію, изъ римско-католическаго исповѣданія, учитель гимнастики и нѣмецкаго языка, Австрійско-подданный чехъ Юлій Θεодоровичъ *Грумликъ*, съ сохраненіемъ прежняго имени.

По порученію Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, протоіерей Георгій Хелидзе совершилъ, 30-го минувшаго августа, поѣздку въ с. Метехи,

Горійскаго уѣзда, для осмотра недавно найденныхъ въ тамошнемъ древнемъ храмѣ священныхъ предметовъ—иконы Божіей Матери и Евангелія. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ будутъ сообщены читателямъ „Дух. В. Груз. Экз.“ въ одномъ изъ слѣдующихъ №—овъ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

«Святѣйшій Синодъ при Петрѣ Великомъ», сочиненіе *Θ. Жорданія*. Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Того же автора *грузинская грамматика*. Цѣна 55 к. съ пересылкою. Адресъ: Тифлисъ, Православная Семинарія, преподавателю *Θ. Жорданія*.

5—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“.

Подписная цѣна:

на годъ 4 р., на полгода 2 р., съ пересылкой.

Подписка принимается при Тифлисской Духовной Семинаріи.

Редакція проситъ поспѣшить **взносомъ платы за изда-
ніе** о.о. благочинныхъ, внесшихъ деньги несполна отъ подвѣ-
домственныхъ имъ церквей.

Содержаніе 14-го номера. Часть официальная: Высочайшее повелѣніе. Распоряженія Епархіальнаго начальства. Отъ грузинскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. Часть неофициальная: Очеркъ дѣятельности Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ за 1890-й г. Основы врачебновѣдѣнія. Антоній I, католикосъ Грузіи. Чего желаетъ грузинскій народъ отъ школы? Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

За Редактора, Протоіерей *Г. Хелидзе*.Печатать дозволяется. 13-го сентября 1891 г. Цензоръ, Протоіерей *Е. Еліевъ*.Типографія *Е. Хелидзе*, Саперная ул., соб. домъ.